

Власов
Сергей

ЕСТЕСТВО

Книга первая

Полное погружение

Роман

Фантастика

Приключения

Сергей Власов

**Естество. Книга первая.
Полное погружение**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Власов С. В.

Естество. Книга первая. Полное погружение / С. В. Власов — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Группа молодых москвичей волей случая попадает в тайные подземные ходы, расположенные под городом. Там они сталкиваются с секретной военной организацией, проводящей жуткие биологические эксперименты. Совершив побег, молодые люди пробираются вглубь по шахтам и тоннелям и оказываются в невероятной подземной стране, населенной дикарями, не подозревающими о наземном мире и существующей в нем цивилизации. Пережив ряд захватывающих приключений, друзья выясняют, что подземным миром управляет загадочное божество и устремляются на его поиски.

Содержание

Естество	5
Пролог	6
Глава 1. Таинственная штольня	7
Глава 2. Лабиринты подземки	17
Глава 3. Неожиданное открытие	37
Глава 4. Ледяное безумие	52
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Естество Фантастический роман

ЕСТЕСТВО – все, что есть; природа, натура и порядок или законы ее; существо, сущность по самому происхождению. Духовная жизнь чужда земного естества. Человек по естеству своему причастен плоти и духу. Мы зовем ЧУДОМ все, что почитаем свыше естества.

Пролог

Стемнело незаметно. Я шелкнул выключателем. Яркий свет настольной лампы в одно мгновение превратил широкое окно, где еще догорали рубиновые угли июльского заката, в непроницаемое зеркало. Очередной погожий день иссяк, растаял, словно кубик льда в бокале с красным вином. Кабинеты моей редакции опустели.

Журналист – специфическая профессия.

Мне, например, нравится засиживаться допоздна. Дождавшись, пока все разойдутся, я наконец могу расслабиться и снять этот опостылевший за день галстук.

В такие минуты я чувствую себя особенно: никто не мешает, не дергает, и можно посвятить остаток вечера своему новому роману.

Я стал ценить это только теперь, когда лишился квартиры и на время перебрался за город к своим знакомым. Я им очень благодарен за участие, конечно, но мне у них неуютно: я привык к самостоятельности и меня очень тяготит статус то ли иждивенца, то ли вынужденного соседа.

Сейчас, когда я сижу в удобном рабочем кресле и перелистываю потрепанные страницы чудом уцелевшего дневника, случившееся со мной начинает казаться надуманным и неправдоподобным. Вот только, уверяю вас, это не так.

Но обо всем по порядку. О себе и о том, что мне довелось испытать, я расскажу чуть позже, а начну, пожалуй, издали, последовательно расплетая клубок минувших событий, опираясь на слова моих новых друзей, по воле судьбы ставших, как и я, непосредственными участниками и главными героями удивительной истории.

Глава 1. Таинственная штольня

Размышления о смысле жизни и превратностях судьбы превращались в сознании Стаса в причудливые аллегории, которые, в свою очередь, трансформировались в бредовые идеи и мечты, сгоравшие в пламени суровой реальности и осыпавшиеся на землю бесплотными черно-белыми конфетти – обрывками надежд и разочарований.

«Кажется, у меня начинается депрессия», – подумал молодой человек, сумев, наконец, подобрать определение своему состоянию.

Несколько лет назад Станислав закончил геологический институт и по распределению получил должность в компании, занимавшейся, в числе прочего, исследованиями в области торфяных разработок. Два месяца назад их отделу урезали финансирование, и, чтобы вписаться в бюджет, начальник решил сократить число сотрудников. С тех пор Стас безуспешно обивал пороги в поисках подходящей работы.

В этот ранний вечер он возвращался домой после очередного собеседования. Путь его пролегал по одной из тихих московских улиц. Нежное майское солнце, запутавшись лучами в ветвях окрестных тополей, клонилось к закату, понемногу умиряя свой пыл в преддверии надвигающихся сумерек. Стас шел, повесив голову и глубоко задумавшись, и не заметил Николая, разговаривавшего с какой-то девушкой на противоположной стороне улицы.

Увидев Стаса, молодой человек попрощался с приятельницей и поспешил к пешеходному переходу в надежде догнать удалявшегося друга.

Ник, как его называли знакомые, был высоким брюнетом крепкого телосложения и являл собой тот самый тип мужчины, который так нравится женщинам. Они со Стасом дружили с детства, были одного возраста, жили в одном доме в соседних подъездах и имели схожие взгляды на жизнь, однако их дружеские чувства слегка охладели после того, как Стас женился. Рождение дочери, семейные заботы – все это наложило отпечаток на отношения.

– Стас! Привет. Слушай, ты сегодня какой-то заторможенный, – выпалил Ник, хлопнув приятеля по плечу. – Три раза тебя звал, а ты – ноль внимания. Что случилось-то?

– Ничего особенного, кроме того что я снова пролетел с работой, – Стас раздраженно сплюнул. – Третий раз хожу в эту долбаную контору. Сначала обнадежили, а сегодня дали понять, что в моих услугах не нуждаются.

– Да-а... Как говорится, облом-с. – Ник остановился, чтобы подтянуть шнурок на кроссовке. – Ну и... какие планы?

– Пока планы такие: добраться до постели и как следует выспаться. А там посмотрим.

Немного поболтав, друзья решили пойти домой вместе. Всю дорогу они вспоминали минувшие времена и спорили, по-мальчишески размахивая руками. Стас разгорячился и стал похож на себя прежнего. Сколько Ник его помнил, он всегда излучал некую притягательную энергию, своего рода харизму. Невысокий брюнет с голубыми глазами и взглядом прирожденного романтика, Станислав обладал почти магнетическим воздействием на собеседника и умел заставить кардинально изменить точку зрения даже самого упертого оппонента. Удивительно, как он с такими способностями умудрялся пролетать на собеседованиях. Вот и сейчас Стас без труда «заболтал» приятеля, и к тому времени, когда они добрались до родной панельной девятиэтажки, солнце уже совсем скрылось за горизонтом.

– Может, по пиву? – предложил Ник.

– Поздно уже, – попытался отказаться Стас, явно борясь с искушением.

– Мы быстро. По кружечке!

– Ну, если только по кружке, тогда пошли.

Друзья свернули за угол дома, пересекли детскую площадку и направились в бар «Веселый лангуст», расположенный чуть дальше вниз по бульвару.

Несмотря на то, что помещение бара находилось в полуподвале довольно старого пятиэтажного кирпичного дома, это было весьма симпатичное заведение, оформленное в стиле средневековой баварской харчевни. На время сбросив тяжесть повседневных забот, молодые люди расположились в дальнем конце зала. Усталый к концу смены официант принял у друзей заказ и, едва волоча ноги, поплелся его выполнять.

– Тормоз, – тихо фыркнул Ник, провожая его взглядом.

– Точно, – согласился Стас, разглядывая помещение, – вот увидишь, ждать будем два часа.

Однако его опасения не оправдались, и уже через пять минут тарелка с оранжевыми креветками и запотевший графин с ароматным пивом прелестным натюрмортом украшали середину нарочито грубого деревянного стола, а из скрытых в стенах динамиков зазвучала ненавязчивая музыка.

Пересуды, воспоминания, затаенные обиды, невысказанные претензии – классическая мужская беседа за кружкой пива. Ник жаловался на свою работу, низкую зарплату и туманные перспективы, Стас – на временное отсутствие всего этого.

– Чем ты недоволен? – возмутился Станислав. – Сутки работаешь, трое дома, кормят, одевают, чего еще не хватает? Зарплата небольшая?! Бери подработку!

– Что же ты никак работу не найдешь, я уж не говорю о подработке? – парировал Ник.

– Не сомневайся, с моим образованием я скоро выберусь из этой передраги, а ты в своей охране будешь киснуть всю жизнь, – пробурчал Стас, весьма уязвленный.

Ник работал сторожем на торговой базе. В свое время он увлекся восточными единоборствами, служил в спецназе и был комиссован на гражданку после травмы ноги. Рана со временем зажила, но возобновлять военную карьеру он не захотел.

– Что ты сказал? – Ник привстал, лицо его побагровело, желваки на скулах заплясали ирландскую джигу.

– Ладно, друг! Остынь! – зная вспыльчивый характер товарища, Стас решил сменить тему. – Сейчас бы на природу, в какую-нибудь деревню или к реке. Эта городская суматоха вот уже где сидит. – Он сделал характерный жест рукой и попросил официанта принести еще один графин с пивом.

Ник медленно опустился на стул и взял в руки кружку с шипучим напитком.

– Кстати, насчет деревни, – немного успокоившись, произнес он. – Мне недавно предложили земельный участок в Подмосковье, где-то в районе Шатуры. Недорого! Что посоветуешь? С одной стороны, заманчиво, а с другой... что-то меня к земле пока не тянет.

– Под Шатурой? – Стас вдруг вспомнил свою рабочую поездку в тот район. – Места красивые, но... как бы тебе проще сказать... нечисто там.

– В смысле экологии?

– Нет! В плане аномалий.

– Не понял. Что ты имеешь в виду? – Ник с интересом посмотрел на друга.

– Да, знаешь, довелось мне там побывать. Запомнил на всю жизнь.

– Что-то ты мне раньше об этом не рассказывал.

– А когда? Видимся в год под исход! Вспомни нашу последнюю встречу, чтоб мы вот так посидели, пообщались?

Ник пожал плечами, не зная, что ответить.

– Все спешим: работа, дела, – Стас с хрустом лишил головы огромную креветку и подлил себе пива.

– Да, наверное, ты прав, – Ник достал из кармана сигареты и положил на стол. – Так что с этими аномалиями?

– В это трудно поверить, но если тебе интересно, расскажу. – Станислав расслабленно откинулся на спинку стула и на секунду задумался. – Помнишь, два года назад я уехал почти на все лето?

Ник выжидающе кивнул.

– Фирма, где я работал, направила меня в командировку. Такая своего рода экспедиция в один из медвежьих углов Подмоскovie. В группу, кроме меня, входило еще три человека. Мы должны были провести разведку новых залежей торфа...

В середине июня группа одетых по-походному людей собралась на платформе Казанского вокзала. День был жарким, несмотря на закрывшие небо облака. Утром прошел короткий дождь, и от раскаленных платформ нещадно парило. Наконец подъехал старый, дребезжащий состав. Дверь распахнулась, и в нос пассажиров ударил резкий запах мочи, перемешанный с тошнотворной вонью полуразложившихся окурков: судя по состоянию, тамбур не убирался не одну неделю. Усердно сдерживая дыхание, люди стали поочередно протискиваться в перекошенные двери.

Вагон выглядел более пристойно. Члены экспедиции расположились с южной стороны, ближе к середине. Пробыло полдень, и электричка сдвинулась с места. Сначала медленно, неохотно, затем все ускоряясь, она оставила позади душный вокзал и раскаленную Москву.

Усевшись поудобней, люди занялись своими делами: кто-то резался в карты, временами приглушенно споря и упрекая партнеров за нечестную игру, кто-то дремал, неуклюже привалившись к обшарпанным стенкам. Станислав сел поближе к окну и начал просматривать распечатки технической документации, корректируя план предстоящих работ.

Спустя час дувший из открытых настежь фрамуг ветерок и ритмичный стук колес сделали свое дело, и пассажиры один за другим стали погружаться в сладкие объятия морфея.

Еще через час пестрые пейзажи пригорода сменили пожухлые леса и пересохшие болота. Через открытые окна вагон наполнился терпким запахом тлеющего торфа: в этом году торфяники горели как никогда. Из-за жары и засухи справиться с пожаром было непросто. Короткие дожди, выпадавшие изредка, никак не могли исправить положения.

«Так. Два часа дня. Еще минут тридцать, может быть, чуть больше, и мы должны быть на месте», – прикинул Стас, наблюдая, как секундная стрелка его стареньких часов завершает очередной пробег по циферблату.

Покончив с документацией и сделав некоторые заметки, он откинулся на спинку сиденья и стал рассматривать своих коллег.

Сидящего прямо напротив невысокого худощавого молодого человека в очках звали Гера, он был младшим научным сотрудником научно-исследовательского института. На вид Стас дал бы ему не более двадцати пяти. К экспедиции его прикомандировали по распоряжению начальства.

Два оставшихся сотрудника были, что называется, старыми волками геологоразведки: обоим давно за сорок, работают в одном из ведущих отделов компании, оба профессионалы и знатоки своего дела. Того, что сидел рядом со Стасом, звали Виктор Анатольевич. Его красноватое, покрытое сеточкой прожилков лицо говорило о пристрастии к алкоголю и застарелой гипертонии. На противоположной лавочке, уткнувшись подбородком в грудь и тихо посапывая, расположился Михаил Александрович – гигант под два метра ростом атлетического телосложения, что никак не вязалось с его лицом ботаника, за высоким лбом которого скрывался неисчерпаемый кладезь завидного интеллекта.

Размышления Стаса прервал легкий толчок; поезд стал быстро терять скорость, пока через минуту-другую не остановился прямо среди леса. Сбегав в первый вагон, к машинисту,

пассажиры выяснили, что произошел серьезный сбой в работе одной из подстанций и вынужденная стоянка продлится минимум час, а скорее всего – полтора.

Открыв двери вагонов, желающие покурить или просто подышать свежим воздухом пассажиры вышли из электрички и разбрелись по серым островкам мокрого гравия, возмущенно обсуждая неожиданное происшествие.

Члены экспедиции, придя в себя после внезапно прерванного сна, стали решать, что делать дальше. Существовало всего два варианта: первый – ждать, пока не устранят поломку; второй – пойти пешком через лес и по пути провести кое-какие исследования. После недолгого обсуждения все склонились к последнему, благо что расстояние до поселка, в который они направлялись, напрямую было небольшим, максимум десять километров по пересеченной местности. Кроме того, Михаил Александрович, будучи заядлым грибником, не раз посещал эти края, а значит риск заблудиться был почти нулевым. Стас допил остатки теплого кофе из термоса, которым его угостил Гера, сменил городскую обувь на резиновые сапоги, вылез из электрички и двинулся пешком вслед за остальными.

Дорога заняла около двух часов, включая несколько коротких остановок. И все бы было хорошо, если бы Гера не провалился в одну из скрытых ям, которые образуются после пожаров в местах выгорания торфяника. Никто не заметил, как он исчез из виду; остановились, только услышав крик: Гера сумел ухватиться за толстую корягу на краю глубокой ямы. Глаза его вылезли из орбит, а чудом уцелевшие очки болтались, точно маятник, на ближайшем к яме кусте, зацепившись за ветку перекошенной дужкой. После того как совместными усилиями члены экспедиции извлекли его из этой «пасти дьявола», Гера рассказал, что, продвигаясь по краю высохшего болота, заметил небольшую трещину в земле, хотел к ней присмотреться, но не успел сделать и пары шагов, как почва под ногами вдруг пришла в движение, раздался хлесткий треск рвущихся корней, и возник стремительный оползень, увлекший его за собой. Если бы не спасительная коряга, молодой человек наверняка бы погиб.

Внезапно возникшая яма, в которую угодил Гера, напоминала оскал свирепого монстра. В поперечнике она была метров десять, и ничуть не меньше в глубину. На внутренних стенах провала зияли огромные дыры, разбегавшиеся в разные стороны, словно прорытые гигантскими кротами подземные ходы – не нагибаясь, в них вполне мог бы пройти взрослый человек. Внутри виднелись скопления каких-то белых шаров, с виду походивших на большие грибы-дождевики. Некоторые достигали размеров волейбольного мяча и, как всем показалось, излучали голубоватый свет, напоминавший люминесцентное свечение.

Впрочем, как следует они ничего не успели рассмотреть, потому что спустя несколько минут после спасения Геры яма словно ожила. Сначала она как будто задышала, потом ее края стали медленно сползать к центру и вниз, увлекая за собой все больше земли, пока многометровая толща осыпавшегося грунта не погребла под собой все секреты.

Стас едва успел отскочить в сторону. Когда яма схлопнулась, несколько секунд все стояли неподвижно, словно пытаясь переварить случившееся.

Оставшийся отрезок пути члены экспедиции активно обсуждали происшествие. Не давали покоя вопросы: что это за яма? что в ней за норы? что в них за грибы такие, которые, к тому же, еще и светятся?

Самое логичное и наиболее подходящее объяснение высказал Михаил Александрович. Он предположил, что дыры в стенах провала – это результат взаимодействия подземных пожаров и грунтовых вод. Как известно, пласты торфа могут залегать не сплошным массивом, а чередуясь и разделяясь прослойками различного грунта, например, песка или глины. Внушительная толщина торфяного слоя говорила о том, что возраст здешних болот исчисляется тысячелетиями. Большинство из них давно высохли, глубинные слои торфа под значительным давлением земной коры превратились в пласты каменного угля. Огонь на протяжении длительного времени беспощадно выжигал торфяные, а затем и угольные прослойки, а вода смывала

образовавшиеся продукты горения и уносила все это в какой-нибудь естественный природный отстойник. Таким образом там, внизу, могли возникнуть не только норы, но и целые подземные галереи. Состав глубинной почвы, как было можно заметить во время обрушения ямы, изобилдовал кирпичной глиной. Все примерно представляют, как обжигается кирпич или глиняная посуда, а значит, вспомнив о пожарах, можно сделать вывод, что под землей, вероятно, существуют целые лабиринты беспорядочно переплетенных между собой тоннелей с глиняными стенами, обожженными, как в гончарной печи. Что же касается светящихся грибов, то они, скорее всего, относятся к роду *plerotus*, с ярко выраженным эффектом биолюминесценции. Практическая роль свечения таких грибов не ясна. Предполагается, что это побочный продукт окислительного обмена. Подобные грибницы порой достигают возраста сотен лет и являются, согласно преданиям, местом обитания лесных духов.

Закончив свою импровизированную мини-лекцию, Михаил Александрович хитро улыбнулся впечатленным слушателям и добавил, что по сути это не более чем красивая фантастическая гипотеза.

Действительно, разве можно что-либо всерьез проанализировать за столь короткий промежуток времени? Тем более, что в стрессовой ситуации могло привидеться что угодно. Правда, если увиденное в яме было лишь галлюцинацией, то она была всеобщей...

О размещении сотрудников компания договорилась заранее. Дом, выкрашенный темно-коричневой краской, поджидал усталых путников на окраине селения, приветливо помахивая белыми занавесками в распахнутых окнах. Расположенный посреди обширного участка, обнесенного неуклюжим, но весьма живописным забором из старого заплесневевшего горбыля, утопавший в густой листве плодовых деревьев, он обещал прохладу и долгожданный отдых.

На пороге членов экспедиции встретила древняя, но довольно шустрая старушка. Поздоровавшись, она пригласила всех войти в дом. Там царил дух и уклад начала двадцатого века; все предметы дышали прошлым, и казалось, что время остановило здесь свой бег. То ли устав от одиночества, то ли в силу привычки деревенского гостеприимства, хозяйка, которую звали Дарьей Семеновной, ухаживала за москвичами, словно за детьми: всегда провожала их до калитки, когда они уходили работать, и стояла там, пока все члены группы не скрывались за углом забора последнего на улице дома, за которым уже начинался лес, а вечером усаживала всех за стол, уставленный деревенскими яствами, и торжественно удалялась в кладовку, откуда возвращалась утиной походкой, держа в руках огромную бутылку мутного самогона. Обхаживая гостей, старушка не забывала и себя не обидеть: бывало выпьет, покраснеет, поймает на тарелке коварный маринованный грибок, лихо закинет его в рот, нальет всем еще по стопочке и давай рассказывать разные местные байки, истории и легенды.

Однажды речь зашла о старом доме в конце улицы, том самом, мимо забора которого каждый день проходили члены экспедиции, направляясь в лес. Стас хорошо его запомнил: бесхозный, видимо, уже не первый год, он слегка покосился на прогнившем фундаменте и словно отвернулся от поселка, поглядывая в сторону вековых сосен. Дом вызывал недобрые чувства, особенно когда на землю спускалась ночь, а с окрестных болот доносились таинственные вопли недремлющей выпя. Почерневшим идиолом возвышаясь на фоне мрачного леса, отрешенно уставив глазницы заколоченных окон в гнетущую темноту соснового бора, он словно высматривал своего хозяина, сгинувшего много лет назад в одной из топей здешних болот.

Местные жители называли его «домом на отшибе».

История началась, когда после смерти хозяйки, древней уже старухи, дом по наследству достался ее дальним родственникам. Несмотря на то, что уже тогда он был очень ветхим, его все же купил один профессор из Москвы. Сначала ученый жил в поселке наездами, а потом постоянно здесь поселился, лишь изредка отлучаясь по своим научным делам.

Профессора звали Анатолий Николаевич Кошон. Это был худощавый невысокий интеллигент с большим лбом и глубокими залысинами. Благополучно переступив пенсионный

порог, еще полный сил и здоровья мужчина не ушел на покой, а продолжил заниматься антропологией и фольклористикой. Ученый часто заходил в дома селян, расспрашивал их и подробно записывал все услышанное, словно искал философский камень, запрятанный кем-то в дальней меже одного из заброшенных огородов.

Дарью Семеновну Анатолий Николаевич навещал чаще, чем других, потому что, во-первых, их дома были рядом, а во-вторых, она неизменно оказывалась в курсе дел всех соседей и была не прочь поведать гостю очередную заковыристую историю.

Однажды под Рождество профессор решил навеститься к соседке. Возвращаясь из Москвы, он прикупил большой торт, разукрашенный шоколадом и ярко-оранжевыми цукатами. Дарья Семеновна очень обрадовалась гостю, поставила самовар, заварила чай, и до ночи они просидели за столом, коротая время за приятной беседой.

Внимательно выслушав самые свежие сельские новости, Анатолий Николаевич, в свою очередь, поведал секрет «колдовства», который ему как-то удалось выудить у старого деда в одной из богом забытых деревень. Суть его заключалась в том, что с помощью нехитрых приготовлений можно вызвать духов и у них узнать свое будущее. Для этого требовалось откладывать по одному полену в течение года первого числа каждого месяца, а в полночь накануне Рождества положить дрова в печку, развести огонь и ждать результатов. О последствиях дед не сообщил, но дал понять, что они непредсказуемы.

Профессор, хоть и был высокообразованным человеком, иногда мог отступить от своих атеистических принципов и поэкспериментировать с каким-нибудь продуктом мракобесия, чтобы затем поместить его в строгие рамки науки: с начала года он терпеливо следовал ритуалу, и к сегодняшнему дню у него скопилось ровно двенадцать отборных березовых поленьев, о чем он не преминул сообщить Дарье Семеновне перед тем, как уйти домой.

На дворе был изрядный мороз; очутившись в темной холодной избе, Анатолий Николаевич сразу же занялся растопкой: хорошенько полив дрова спиртом, он чиркнул спичкой, и фиолетовые языки закружились в страстном танце, причудливо переплетаясь с оранжевыми сполохами занимающейся бересты. Воздух в помещении наполнился парами денатурата и паутинками копоти, а рожденные разгорающимся пламенем тени беспорядочно заметались по оплавленным стенам топливника в почерневшем зеве русской печи.

Спустя час профессор сидел в кресле-качалке с бокалом шампанского и отрешенно смотрел на огонь. Они были вдвоем: профессор, одетый в черный атласный халат, и пламя, сожравшее уже добрую половину поленьев.

Внезапный скрежет вывел ученого из оцепенения. Ему показалось, будто кто-то водит железом по стеклу, пощелкивая костлявыми пальцами в такт учатившимся ударам сердца; он обернулся и стал всматриваться в чернильную темноту, царившую за окном. Сквозь тонкий тюль он увидел летучую мышь, которая из глубины ночного мрака ломилась в плотно сомкнутые створки. Щерясь и повизгивая, она разбрасывала белесые сгустки слюны, размазывая их по стеклу. Очередной раз ударившись о фрамугу, ночная гостья устремилась прочь, сопровождая полет чавкающими звуками перепончатых крыльев. Сбросив оцепенение, профессор вскочил с кресла и рванулся к окну: плотно прижавшись к стеклу, он пытался разглядеть то, что скрывала зимняя ночь. Наконец глаза привыкли к темноте, мрак над поверхностью снега рассеялся, и Анатолий Николаевич увидел, как спавший доселе в сладкой неге лес вдруг содрогнулся, завопил немислимыми голосами и выпустил полчища ужасных тварей из своих недр.

Стадо разъяренных вепрей, словно лезвием, отсекло большую часть забора, примыкавшего к лесу. Дикие свиньи разбрелись по саду и с яростью принялись выковыривать из земли замерзшие корни плодовых деревьев. Стаи визжащих нетопырей, вызволенных неведомой силой из объятий зимней спячки, черной тучей нависли над домом, и взмахи тысяч крыльев подняли к небу свежесыпавший снег, закруживая его в вихри. Сквозь серую мглу потрясенный профессор увидел, как от черной стены леса отделяются новые тени. Волки! Крадучись, они

добрались до поваленного забора и выстроились в линию, напоминая взвод почетного караула в ожидании важной персоны. И персона не замедлила появиться.

Вершины сосен вздрогнули, сбросив шапки плотного снега. Затем деревья расступились, словно освобождая дорогу неведомому путнику, и из леса появилось НЕЧТО. Оно продвигалось уверенной поступью и остановилось в метре от заснеженных волчьих спин. Таинственное свечение, мерцающим ореолом окружавшее его, позволяло разглядеть все до мельчайших деталей. Невиданный монстр, усеянный бородавками и кожными наростами, безмолвно обозревал окрестности молочными зрачками глаз, покрытых бельмами. На его серой вздувшейся коже зияли гниющие язвы. Он был похож на угловатого голема, высеченного из каменной глыбы нетвердой рукой неопытного мастера. Вскоре взгляд прищельца коснулся старого дома.казалось, он ощупывает невидимыми пальцами каждую пядь покосившегося строения. Когда его взор добрался до окна, через которое наблюдал за происходящим профессор, резкая боль в глубине черепа парализовала ученого. Он застыл, как зачарованный, не в силах ни думать, ни шевелиться.

Внезапно послышался тяжелый дребезжащий голос. Но звучал он вовсе не из пасти чудовищного уroda. Нет, он раздавался прямо у Анатолия Николаевича в голове, болезненно вибрируя и повторяясь долгим эхом в каждой клетке его пылающего мозга:

– ЗНАЙ: ЖИТЬ ТЕБЕ ОСТАЛОСЬ ВСЕГО ТРИ МЕСЯЦА.

Очнулся Анатолий Николаевич поздним утром. Он лежал на полу, замерзший и обессиленный. Сильно болела голова, на лбу была глубокая ссадина. Цепляясь за стену, профессор кое-как поднялся на ноги и подошел к окну. Его глазам открылся залитый солнцем зимний сад, устланный белым ковром, и нетронутые шапки снега на деревьях. Серый забор, как ни в чем не бывало, стоял на своем месте. Только перепончатое крыло летучей мыши акульным плавником торчало из ближайшего сугроба, вздрагивая от порывов студеного январского ветра.

Обо всем этом профессор поведал сердобольной соседке только на следующий день после своего необычного пробуждения. Он рассказывал в своей излюбленной манере, подробно и чуть иронично, и на первый взгляд выглядел совершенно нормальным, однако внимательный наблюдатель непременно заметил бы в глубине глаз Анатолия Николаевича предательские отблески смертельного страха, который впитала в ту страшную ночь его душа.

А в середине апреля того же года ученый пропал. Оставил все как есть: осиротевший дом, нехитрый скарб, множество книг, которые он ценил превыше любого богатства, и – сгинул.

Обнаружилось это, после того как родственники профессора забили тревогу, не получив от него никаких известий в течение длительного времени. Они прибыли в поселок и, не найдя его, обратились в милицию. Сыщики неделю ходили по домам, всех расспрашивали, пытались найти хоть какую-то нить, которая могла бы помочь в поисках пропавшего человека, но тщетно. Тогда они обследовали лес, окрестные болота, но и там не смогли обнаружить ничего, что пролило бы свет на загадочное исчезновение. Через пару месяцев после известных событий родственники подогнали к дому профессора грузовую машину, забрали кое-какую мебель, утварь и книги, после чего заколотили окна старыми досками и навсегда покинули селение.

К Дарье Семеновне тоже заходили следователи, много расспрашивали о пропавшем соседе, делали какие-то записи, но ничего так и не выяснили. Историю, поведенную профессором, она, по понятным причинам, никому рассказывать не стала: помочь поискам подобная страшилка не могла, а вот приклеить к ней ярлык «свихнувшейся старухи» – это пожалуй.

Даже гостям она решилась рассказать обо всем лишь под изрядным хмельком. Стас считал, что за давностью лет бабка половину позабыла, а половину присочинила, если вообще не выдумала всю историю от начала до конца, однако это не помешало ему всерьез заинтересоваться старым строением.

Как-то раз они с Герой возвращались с работы чуть раньше, чем обычно, в то время как остальные коллеги еще оставались в лесу. Командировка подходила к концу, и отъезд был

запланирован в начале следующей недели. Выйдя из осиновых зарослей, молодые люди очутились возле самого забора дома исчезнувшего ученого.

Был ранний вечер. Редкие причудливые облака застыли в небе, точно парусный флот в ожидании попутного ветра. Кругом не было ни души, только в кустах у обочины стрекотали кузнечики.

Стас с Герой переглянулись. Еще раньше, обсуждая бабкин рассказ, они загорелись желанием непременно залезть в пустующую обитель профессора и посмотреть, что там внутри. Тот факт, что у них совсем не осталось времени, придавал им необходимой решимости, и они вошли во двор через покосившуюся калитку. Добраться до главного входа оказалось нелегко: все обозримое пространство вплоть до самого порога заросло высоким бурьяном. Гера заговорщицки подмигнул и стал пробираться сквозь густую траву. Стас последовал его примеру. Зеленые заросли наполнил пряный дух надломленной полыни.

Когда они добрались до парадной двери, то увидели, что на ней висит проржавелый, но все еще довольно крепкий замок. Не желая отступать, они обошли дом кругом и обнаружили приоткрытое окно. Доски, закрывавшие его, давно сгнили, и Стас с Герой без особых сложностей в него залезли.

Внутри дома ничего таинственного не было, только грязь, плесень да беспорядочно раскиданные вещи. Обследовав помещение, молодые люди не нашли ничего, что могло бы их заинтересовать. Старые башмаки у стены, пожелтевшие, разбросанные по полу журналы, огарки парафиновых свечек на подоконнике – вот и все ценности. И только собираясь уходить, Гера заметил в дальнем углу комнаты небольшое бронзовое кольцо. Это был лаз в подпол. С трудом приподняв схваченную временем крышку, молодые люди сморщились от пахнувшей снизу могильной сырости. Стас громко чихнул. Неподатливая крышка вырвалась у него из рук и с грохотом вернулась на прежнее место. Словно не желая пускать в подполье посторонних, она застряла ещё крепче. Совместными усилиями они с Герой все же открыли люк и устали в черную зияющую дырку. Нужен был свет. Спички у ребят были, но не решали проблемы. Тут Стас вспомнил о свечах на подоконнике. Взяв по одной, молодые люди запалили огарки и осторожно спустились вниз по трухлявой лестнице. Расстояние от земли до пола оказалось достаточным, чтобы свободно стоять не нагибаясь. Ребята принялись обследовать все закоулки погреба, постоянно натываясь на гниль и разбитые банки из-под солений. Отпечатки обуви различных размеров и разбросанные повсюду окурки остались, по-видимому, после работавших здесь следователей. Безрезультатно облазив все углы, молодые люди направились к выходу, продолжая пристально всматриваться в потемневшие дощатые стены.

По периметру подвал был обит вертикально стоящими досками. Текстура обшивки была практически однородной, лишь в одном месте с южной стороны подпола несколько тесин немного выделялись на фоне остальных. Другой сорт дерева и более гладкая обработка досок пусть не сильно, но все же контрастировали с соседними участками. Кроме того, доски слегка выступали из общего ряда в этом месте, тем самым нарушая гармонию ровной поверхности. Казалось, за ними что-то есть. Стас положил на них руку и слегка нажал. Ничего не случилось. Он нажал сильнее, и снова ничего не произошло. С трудом ему удалось протиснуть указательный палец в щель за верхним торцом обшивки. Упершись в небольшой деревянный брусок, молодой человек надавил на него, и часть поверхности подалась вперед, образовав узкую дверь.

Стас заглянул в нее. Под дрожащим огоньком свечи обозначились каменные ступени, которые уходили вниз и растворялись в пугающей темноте подземелья. Выглянув из-за плеча товарища, Гера удивленно присвистнул. С каждым шагом свет простирался все дальше, пока не уперся в громоздкую деревянную дверь на железных петлях. Ребята попытались ее открыть, но тщетно: казалось, что она подперта чем-то изнутри. Молодые люди надавили сильнее. Раздался треск, дверь с визгом повернулась на ржавых петлях, и открылся вход в старую штольню. Высота тоннеля была около двух метров, но в ширину штольня казалась немного меньше.

Проходя сквозь торфяной пласт, она под небольшим углом сбегала вниз. Прогнившие шпалы выполняли функции опор. Разделяя подземный коридор на равные сектора, они угловатыми колоннами уходили вдаль, расплываясь зыбкими миражами на границе света и тьмы. Опалубка изрядно обветшала, кучи обрушившейся породы возвышались на вздыбленном полу. Идти дальше без специального снаряжения было опасно, но молодых людей охватил азарт. Они решили рискнуть и, спотыкаясь, принялись пробираться через завалы. Кое-как проковыляв метров пятьдесят, они остановились: в этом месте основной рукав штольни делился на три ответвления.

Вдруг Гера нагнулся и что-то подобрал. Присмотревшись, Стас увидел на его ладони безжизненное тельце крупного насекомого. Оно выглядело очень необычным, если не сказать больше. Внешне находка напоминала гибрид осы, скорпиона и стрекозы: продолговатое тело с чередующимися желтыми и темноватыми полосками заканчивалось выгнутым хвостом с характерным жалом на конце, немного приплюснутая голова была снабжена большими глазами, а туловище оснащено четырьмя прозрачными крылышками, расположенными попарно на спине. Занимая почти всю ладонь, насекомое лежало неподвижно, но не казалось мертвым – оно как будто спало. У Стаса и Геры возникло чувство, что вот-вот странный жучок зашуршит перепончатыми крыльями и взлетит.

Внезапно со стороны правого ответвления послышался шорох: кто-то приближался, фыркая и осторожно ступая. Вскоре из темноты появился странный зверь, видом походивший на обычную крысу, но размером с небольшую собаку. Когда животное приблизилось, ребята с ужасом поняли, что на самом деле крыс две. У них были сросшиеся спины и общее туловище с чешуйчатым хвостом: одна как бы лежала у другой на спине. Ошеренные морды, будто обидевшись друг на друга, смотрели в разные стороны, как головы двуглавого орла на российском гербе. Четыре нижние лапы, крадучись, несли эту биоконструкцию в направлении молодых людей, а четыре другие конечности беспомощно болтались сверху, на «спине». Немигающие глаза нижней головы пристально смотрели взором хищника, в то время как бегающие глазки верхней явно свидетельствовали, что больше всего она хотела бы смыться отсюда, да поскорее.

Страх и омерзение сковали молодых людей. Казалось, растревоженный дух подземелья вдруг протянул свои властные щупальца из черноты неведомого лабиринта и крепко сжал их тела, лишая возможности двигаться.

Чадящий огарок выпал из подрагивающей руки Геры, и темнота словно придвинулась ближе. Стаса ухватил свою свечу покрепче: хоть она и коптила, но могла прослужить еще какое-то время.

Чудовищный зверь по всем признакам готовился к нападению, но почему-то медлил. Напряжение росло. Вдруг животное сорвалось с места и ринулось прямо на Станислава, но, неожиданно оступившись на обломке доски, перевернулось в воздухе и шлепнулось в двух шагах от ног Геры. Стас отпрыгнул в сторону и приготовился к следующей атаке, но, вопреки его ожиданиям, животное начало испуганно пятиться.

Гера медленно присел и, не отводя от крысы взгляда, стал судорожно ощупывать землю в надежде отыскать палку или кусок доски, пригодный для обороны. Поведение грызуна сначала озадачило, но через секунду Стас понял, в чем дело: после падения крыса перевернулась, и пугливая верхняя половина очутилась внизу, в то время как ее сиамский близнец нервно перебирал в воздухе лапами, щерился и шипел сверху. На мгновение тварь замерла, но потом, резко развернувшись, бросилась восвояси.

Ребята что было сил поспешили к выходу. Не справившись с потоком встречного воздуха, пламя свечи тихо фыркнуло и погасло. Им пришлось выбираться из штольни на ощупь, в кромешной темноте, падая и спотыкаясь. Наконец вдалеке замаячил тусклый свет: входной люк оставался открытым. Подбежав к нему, Стас с Герой пулями выскочили из подвала.

Свежий воздух и дневной свет привели их в чувство. Умиротворяющий запах полыни и хвои наполнил легкие Стаса, успокаивая бешено бьющееся сердце. Страшный подвал остался позади, и самым правильным было бы как можно быстрее забыть о случившемся, но на подрагивающей ладони Геры, загадочно переливаясь, лежало замысловатое тело найденного в подвале насекомого.

Стас закончил рассказ и залпом допил оставшееся в кружке пиво. Ник, ни разу не перебивший товарища на протяжении всего повествования, теперь смотрел на него удивленно и слегка растерянно. Сделав глоток из кружки, он откинулся на спинку стула и с трудом из себя выдавил: «Не верю».

Стас с обидой посмотрел на приятеля, и тот отвел глаза, потому что солгал. На самом деле Ник верил Стасу и знал, что тот говорит правду. Просто история оказалась настолько необычной, что не могла вот так сразу уложиться в голове.

– Хорошо, – сказал Стас решительно, – я докажу тебе. У меня сохранилось это насекомое. Гера хотел выбросить, но я попросил отдать его мне.

Словно аккомпанируя его словам, в зале грянул тяжёлый рок. С кухни пахнуло дымком поспевающего шашлыка. Ник закурил.

Глава 2. Лабиринты подземки

Золоченая ручка опустилась вниз, дверь открылась, и на ковровую дорожку одного из кабинетов Лубянки уверенно ступил молодой мужчина в сером штатском костюме.

– Товарищ генерал, разрешите?

– Заходи, Сашок. Присаживайся. – Валентин Трофимович Звонарев снял очки и положил их в футляр.

Это был человек лет пятидесяти, немного грузный, с пышной седой шевелюрой. Должность начальника следственного управления и звание генерал-майора он получил четыре года назад. Карьера Валентина Трофимовича складывалась на удивление гладко: после окончания училища он пять лет прослужил особистом, а затем перевелся в Москву, в оперативный отдел, откуда попал, наконец, в следственное управление.

Сидя в потертом зеленом кресле, генерал внимательно наблюдал за капитаном, собираясь посвятить его в новые детали одного старого, но так и не раскрытого дела. К расследованию тогда привлекли группу лучших сотрудников, в числе которых был отец молодого человека, сидящего сейчас перед Валентином Трофимовичем.

Случилось все семь лет назад. Началось с того, что в течение года без вести пропали несколько сотрудников одного научно-исследовательского института. Ученые занимались исследованиями в области генетики и микробиологии и проводили секретные опыты для министерства обороны. Люди пропадали при различных обстоятельствах, и лишь одна особенность объединяла все эти случаи: исчезали они бесследно и мгновенно, оставив все имущество, семьи и квартиры, так что версия о побеге за границу сразу исключалась. Другие версии тоже долго и тщательно прорабатывались, но расследование в итоге не дало положительных результатов.

В последнее воскресенье октября на дачу к тогда еще к полковнику Звонареву приехал его друг, капитан Николай Рассказов, со своим восемнадцатилетним сыном Сашей – угловатым черноволосым мальчишкой в курсантской форме военного училища, «Сашком», как ласково называл его полковник. У Звонарева своих детей не было, и потому к отпрыску друга он относился по-родственному, возложив на себя обязанности не то крестного отца, не то заботливого дядюшки.

Несмотря на то, что погода выдалась не слишком приветливая, для беседы единогласно решено было расположиться в летней беседке. Мужчины сидели за дощатым столом, пили чай и непринужденно разговаривали.

– Как продвигается расследование? – осведомился Валентин Трофимович, обращаясь к Николаю.

– Есть кое-что, – ответил капитан, размешивая серебряной ложечкой сахар в чашке, – но это требует проверки. Завтра еду на осмотр одного любопытного места, которое косвенно связано с делом. Надеюсь к вечеру доложить о результатах.

– На чем поедешь?

– Пока не знаю, – Николай достал из портфеля небольшую брошюру с надписью «Дорожный атлас Москвы и Подмосковья». – Это здесь, – он остановил палец на одной из красных точек, обозначенных на карте. Она выглядела каплей крови, затерянной среди петляющих змеек загородных шоссе.

– Не близко, – произнес полковник, прикидывая расстояние. – Возьми служебную ауди.

– Нет, она слишком заметная. Лучше возьму волгу.

– Ну, как знаешь. Поедешь один?

– Может, Санька с собой прихватчу. Пусть опыта набирается.

Лицо Сашки расплылось в счастливой улыбке. Он перестал наблюдать за играющим под столом котенком и, изогнув правую руку в характерном жесте, завопил:

– Йесс!!!

– Но-но, товарищ курсант! Что вы себе позволяете? – притворно строго осадил его отец, после чего все дружно рассмеялись.

На следующее утро черная волга мчалась по одной из федеральных трасс Подмосквья. В салоне находились двое – отец и сын. В кои-то веки они могли провести друг с другом несколько дней.

«Как хорошо, что начальник училища все-таки согласился продлить мне увольнительную», – подумал Сашка, разглядывая мелькавшие за окном желтые стога соломы.

Через некоторое время автомобиль свернул с магистрали на районное шоссе. Машин на дороге встречалось немного, и отец прибавил скорость. Проносившиеся за окном стога сменились небольшими копнами. Продолжая любоваться солнечным осенним пейзажем, Сашка вдруг заметил, как на поверхности одной из куч соломы появилось маленькое сверкающее пятнышко, потом на секунду пропало и возникло опять. Это показалось юноше подозрительным. Он вспомнил, как во время военных учений точно так же на солнце сверкала оптика снайпера условного противника, который засел высоко на дереве. Тогда Саша доложил об этом командиру и получил поощрение за наблюдательность и внимание. Он повернулся к отцу, чтобы показать ему на подозрительный «солнечный зайчик», но успел только сказать: «Па...», как раздался резкий щелчок и по асфальту зашаркала развороченная пулей резина переднего колеса.

Машина резко подалась в сторону обочины. Отец попытался выровнять автомобиль, что было силы вцепившись в руль, но через мгновение снайпер прострелил второе колесо, на этот раз – заднее.

– Сашка, держись! – крикнул Николай.

Волга резко съехала с шоссе и рухнула в кювет колесами вверх, выполнив каскад головокружительных пируэтов. Сашке повезло: центробежная сила вовремя выбросила его из машины. Капитан Рассказов потерял сознание, остался внутри салона и погиб, когда автомобиль загорелся.

Саша долго и болезненно переживал гибель отца, но, что ни говори, а время все-таки лечит, и сейчас, спустя годы, он выглядел возмужавшим и уверенным в себе молодым человеком.

– Что нового? Как мать? – поинтересовался генерал.

– Спасибо, все по-прежнему, – ответил Саша, раскрывая блокнот для записей.

После смерти мужа Сашина мама сильно сдала. Несколько лет болячки сыпались одна за другой, а год назад случился инсульт. Все обошлось, но выглядела она теперь неважно.

– Передавай привет, – произнес генерал, раскрывая толстенную папку, – на днях заскочу поведать.

– Хорошо, Валентин Трофимович, обязательно передам.

На столе у генерала лежало то самое дело, расследуя которое погиб Сашкин отец. К сожалению, его смерть оказалась не единственной: впоследствии погибли еще два причастных к расследованию сотрудника. В отличие от капитана, они были убиты при невыясненных обстоятельствах. Начальство заподозрило, что происходит утечка оперативной информации непосредственно из стен ФСБ, и потихоньку свернуло расследование. Много лет материалы следствия пролежали в архиве, но недавнее, на первый взгляд ничем не выдающееся происшествие вновь заставило вспомнить об этом деле.

Два дня назад в одном из тоннелей московской подземки поездом был сбит человек. Как он туда забрался, пока оставалось неизвестным. Тело оказалось настолько изуродованным, что для идентификации трупа органами МВД была назначена дактилоскопическая экспертиза.

Личность установить не удалось: человек с такими отпечатками пальцев в базе данных зарегистрирован не был. Тогда оперативники обратились в ФСБ, чтобы идентифицировать труп по их базам, и оказалось, что погибший человек входил в группу исследователей, пропавших в тот злополучный год. Немедленно было поднято связанное с ним дело, и сейчас оно лежало перед генералом.

– Не хочу я, чтобы ты принимал в этом участие, Сашок, – вздохнув, сказал Валентин Трофимович, – но не предложить тебе я не мог. Мы ведь офицеры, и для тебя это дело чести – довести до конца расследование, начатое твоим отцом. Но это не приказ. Подумай до завтра, взвесь все, и знай: твой отказ меня только порадует.

– Товарищ генерал, мне не нужно времени на раздумья, – без промедления ответил Сашка. – Конечно, я буду участвовать в расследовании.

Звонарев подавил вздох: другого ответа он, собственно, и не ожидал.

– Что ж, – пододвинул он папку с делом поближе к Саше, – внимательно изучи и можешь приступать. Да, вот еще: одному тебе будет тяжело, поэтому я дам помощника. – Генерал хитро улыбнулся и нажал на кнопку селекторной связи: – Вадим, пригласи ко мне старшего лейтенанта Коропец.

Через минуту дверь кабинета открылась и вошла красивая молодая женщина в военной форме. У нее были иссиня-черные блестящие волосы, собранные в аккуратный пучок, небольшой рост и отличная фигура.

– Валентин Трофимович! Вызывали?

– Проходи, Алenuшка, – генерал указал на место рядом с капитаном. Саша поднялся и по-джентельменски пододвинул стул, предлагая даме сесть. – Позволь представить: капитан Александр Рассказов. Хочу, чтобы вы вместе поработали над одним старым делом...

Теплым майским утром Алена стояла у входа в одну из станций московской подземки. Весеннее небо выглядело бездонным и манящим, слабый ветерок приглаживал молодую листву на ветвях деревьев. Водопад зеленых красок спускался с пышных шевелюр тополей и растекался по залитым солнцем газонам сочной изумрудной травой. В такую изумительную погоду совершенно не хотелось спускаться под землю, но служба есть служба: новоиспеченные партнеры договорились лично осмотреть место, где нашли тело. Девушка пришла пораньше, придерживаясь принципа «лучше подождать, чем опоздать». Одета в черные джинсы и зеленую футболку с надписью «Я самая» на груди, она стояла у входа в метро, покачивая мешковатой коричневой сумкой.

На службу в ФСБ Алена попала, сама того не ожидая. После блестящего завершения учебы в МВТУ им. Баумана девушку заметили и предложили работу в одном из отделов конторы. Немного подумав, она согласилась. Приличная зарплата и карьерные перспективы – о чем еще может мечтать молодой специалист? Удачно проведя несколько расследований в составе группы, она получила звание старшего лейтенанта и была у руководства на хорошем счету. Несмотря на кажущуюся хрупкость, Алена отлично владела приемами рукопашного боя, неплохо стреляла и могла составить конкуренцию многим мужчинам в своем подразделении.

Саша пришел вовремя. Еще издали увидев ожидавшую его девушку, он вдруг почувствовал жар в груди, который рассыпался огненным фейерверком по всему телу.

«Как бы не влюбиться, – подумал он, слегка замедлив шаг и дожидаясь, пока вспыхнувшие щеки остынут. – Этого мне еще не хватает».

– Привет! – произнес Саша, подойдя к Алене. – Замечательно выглядишь, – добавил он, невольно скользнув взглядом по ее фигуре и чуть задержавшись на надписи «Я самая».

– Спасибо, – сказала она, немного смутившись.

– Давно ждешь?

– Не очень. Ты знаешь, я вчера еле заснула: все думала о нашем задании.

– Я сам до трех ночи просматривал материалы дела, но так и не понял, каким образом этот ученый мог оказаться на рельсах подземки. Когда его нашли, он был одет в спецкомбинезон с нашивкой «биологическая опасность» на рукаве. По вагонам метро в таком комбезе вряд ли кто будет разгуливать без нужды. Значит, версия, что он сиганул с поезда или его оттуда выбросили, маловероятна.

– А может, рядом с этим местом находится какой-нибудь заброшенный путь, бункер или лаборатория? Ведь ходят же слухи про Метро-2, подземные города и тому подобное, – предположила Алена.

– Я думал об этом и даже просмотрел некоторые доступные мне документы, хранящиеся в наших архивах. Ничего подходящего не попало. Хотя есть источники, которые не мешало бы как следует изучить. Жаль, доступ к ним для сотрудников нашего ранга закрыт.

– Может быть, генерал посодействует?

– Вряд ли. Я думаю, к подобным папкам имеют доступ лишь те, чья работа непосредственно связана с подобными объектами. Ну да ладно, потом что-нибудь придумаем. Нам пора. – Саша взглянул на часы.

В поисках кабинета администрации им пришлось спуститься вниз по мраморным ступеням. Переговорив с руководством станции и изложив суть дела, молодые люди направились к месту трагедии в сопровождении прикрепленного к ним рабочего. Проводника звали Василием. Невысокий, худощавый, лет около тридцати на вид, одетый в замасленную робу, он шел впереди, держа в руке мощный электрический фонарь, и время от времени повторял: «Не отставайте!» и «Будьте внимательны».

Людям пришлось пробираться через бесчисленное количество дверей по петляющим коридорам, таким темным, что без фонаря пройти здесь было бы просто невозможно. За толстыми стенами раздавался гул пронесшихся мимо поездов метрополитена. Прошло не менее получаса, прежде чем они остановились перед небольшой дверью, закрытой на ржавый засов.

– Пришли, – сказал Вася, принимаясь ковыряться в замке.

– Василий, а вы всегда такой неразговорчивый? – поинтересовалась Алена у хмурого проводника, за все время пути не проронившего ни одного лишнего слова.

– Нет. Только когда брожу по этим чертовым катакомбам.

Наконец засов противно взвизгнул и отошел в сторону. Металлическая дверь поддалась под напором Василия, но открылась только наполовину.

– А что такого особенного в этих подземных закоулках? – продолжала допытываться девушка. – Может, вы боитесь огромных крыс? Говорят, подобные места ими просто кишмя кишат.

– Насчет крыс не знаю ничего. Не видал. А вот призраки и всякие там сгустки энергии встречаю довольно часто.

– Да что вы говорите? – несколько наигранно удивилась Алена. – Можете про какой-нибудь случай рассказать?

Вася поскоблил поросший щетиной подбородок

– А почему бы и нет? – спросил он, пожимая плечами.

Какое-то время рабочий смотрел вниз, будто вспоминая. Наконец Василий поднял глаза и, вдохновленный тем, что спутники явно собирались его внимательно слушать, философски произнес:

– Москва – большой город. Мегполис! Там, наверху, много хорошего, но и плохого много тоже. Добрая энергия, которую источают любовь, ласка, милосердие, устремляется вверх, на небеса, обратившись в маленькие воздушные шары. Наверное, летит к самому Господу! Может, Бог ее собирает, сортирует и раздает тем, кому она необходима. Не знаю. А вот

отрицательная энергия, весь негатив, которым переполнены сердца и умы дурных людей, неотвратно стремится вниз. Эта незримая масса некоторое время лежит на поверхности земли, облепляя уродливыми кляксами дороги и тротуары. Наверняка кто-нибудь из вас, проходя по улицам города, или по лестнице мимо чужой квартиры, иногда чувствовал, как спокойное до того сердце вдруг начинало биться сильнее, а в душе поселялись страх и предчувствие чего-то недоброго, неотвратимого. Но вряд ли вы всерьез задумывались, что чаще всего причиной подобных ощущений бывает столкновение с мерзостью отрицательных энергий. Отстоявшись на поверхности, это зло начинает просачиваться под землю. Не торопясь, но и не медля, оно подбирается к железобетонным сводам метрополитена и, пройдя сложный и долгий путь, начинает разливаться по лабиринтам подземелий.

Некоторые люди время от времени могут видеть эту материю. Они даже способны почувствовать ее плотность, запустив руки внутрь отвратительного желе. Особенно сильно мерзкая субстанция влияет на людей с неустойчивой психикой. Из них и получают «прыгуны».

– «Прыгуны»? А кто это? – с интересом спросила Алена.

– «Прыгуны» – это бедняги, которые решили свести счеты с жизнью, прыгнув под колеса проходящего мимо поезда. К сожалению, в метро подобные случаи тоже не редкость. После ужасной смерти несчастные души не могут найти успокоения, и их призраки неустанно бродят по станциям и тоннелям. Перебираясь с платформы на платформу, они словно ищут виновных в своей гибели. Иногда они подходят к людям, одиноко стоящим в стороне от толпы, и подолгу всматриваются в их глаза. Глаза, как известно, зеркало души, и призраки, словно безжалостные спруты, запускают свои энергетические щупальца в святая святых человека. Смакуя и наслаждаясь, они медленно вытягивают энергию из человека и отвратительно хохочут, когда ничего не подозревающий пассажир входит в подъехавший вагон опустошенный и растерянный.

– А откуда вы об этом узнали? – спросила Алена с недоверием.

– У меня есть знакомый медиум. Он частенько спускается в подземку и подолгу наблюдает за тем, что здесь происходит. Да я и сам кое-что иногда замечаю: то загадочные силуэты, осторожно крадущиеся вдоль путей в заброшенных тоннелях, то одинокие тени на рельсах, которые мгновенно растворяются под яркими лучами прожекторов...

Внезапно воздух подземелья пришел в движение. Сначала люди почувствовали легкий сквознячок, который стал быстро набирать силу и за считанные мгновения превратился в шквал; послышался нарастающий шум колес и глаза резанула яркая вспышка. Саша и Алена, все это время зачарованно слушавшие рассказ проводника, вздрогнули и зажмурились: в проеме приоткрытой двери мелькнул и погас столп света галогеновых фар локомотива, спустя мгновение сменившийся трассирующими всполохами окон проносящихся мимо вагонов.

– Ладно, хватит байки травить. Куда дальше идти? – недовольно сказал Саша, обращаясь к «сталкеру».

– Зачем идти? Мы уже на месте. Здесь, в десяти шагах от этой двери, все и произошло, прямо на линии. Только вам туда нельзя. По этой ветке поезда идут с интервалом три-четыре минуты, а перекрывать движение из-за вас никто не станет, – деловито проинформировал молодых людей Василий и, расстегнув верхние пуговицы спецовки, выдохнул: – Фу-ух... Душно.

– Ну, во-первых, если нам потребуется, то перекроют движение не только на этом отрезке пути, но и по всем веткам метро, – сказал Саша, строго глядя на проводника. – А во-вторых, само место происшествия нас не интересует: имеется достаточно видео- и фотоматериалов, снятых после обнаружения тела. Мы хотим осмотреть окружающее пространство, то есть ходы и помещения, прилегающие к этой территории. Понятно?

Слова и тон офицера ФСБ мгновенно поставили зарвавшегося работягу на место.

– А я что? Я ничего. Мне что велят, то я и делаю, – пробурчал Василий и принялся закрывать перекошенную дверь. – Пойдемте, посмотрим, что там к чему. – Засов с гулким лязгом встал на прежнее место.

Они двинулись вперед. Поиски продолжались уже долго, когда рабочий остановился в нерешительности посреди одной из подземных комнат. Освещение на последнем отрезке пути отсутствовало, и выручал только электрический фонарь, который светил уже не так ярко, как вначале.

– Черт, я заблудился... кажется, – неуверенно произнес Василий.

Луч фонаря беспомощно блуждал по заплесневелым железобетонным стенам в поисках прохода.

– Как это – заблудился?! – воскликнула раздраженная от усталости и холода Алена. – Ты что, шутишь?!

– Да в этих гребаных лабиринтах сам черт не разберется! – воскликнул Василий. – Сами же просили: «Дальше, дальше веди!» Вот и я привел!

– Ладно, не будем раньше времени паниковать. Действительно же просили, – сказал Саша, пытаясь уладить назревающий конфликт. – Дай-ка, – он взял из рук проводника фонарь и принялся осматриваться.

Место, где они оказались, напоминало небольшой кинозал: полусгнившие откидные кресла, стоявшие ровными рядами, занимали не меньше половины довольно просторного помещения. В дальнем углу едва виднелись гранитные ступени, убежавшие вниз. Вдоль шершавых стен, пропитанных влагой и плесенью, возвышались черные промасленные бочки. По полу были как попало разбросаны обломки старых шпал, ржавые крепежные костыли и кучи полуистлевшей ветоши.

Подойдя к одной из бочек, Саша попытался ее наклонить. Емкость оказалась до половины наполнена каким-то веществом. С трудом сдернув проржавевшую крышку, молодой офицер принялся: запах был техническим. Он решил, что это отработка или мазут.

– Найди палку, намотай на нее ветошь, только потуже, и тащи сюда, – сказал Саша, обращаясь к Алене. – Эй, Сусанин! – позвал он проводника. – Спички есть?

– Зажигалка, – недовольно отозвался Василий.

– Давай.

Вдруг раздался истошный визг. Саша пулей бросился к Алене.

– Та-а-ам! Там кто-то шевелится! Кажется, эт-то к-крыса! – заикаясь, промолвила девушка, указывая пальцем на кучу ветоши.

И действительно, из вороха тряпок высунулась мордочка недоумевающего зверька. Крыса не испугалась людей. Более того, она даже не собиралась убежать. Ее умные глазки внимательно наблюдали за поведением непрошенных гостей, а лоснящийся от влаги нос-бусинка шевелился, жадно вдыхая незнакомые запахи.

– Наверное, у нее там гнездо! – предположил Василий.

– Ладно, не трогайте. Пусть сидит, – Саша вернулся к бочке с жидкостью.

Понаблюдав за людьми, крыса поняла, что опасность ей не угрожает, и, потеряв к происходящему всякий интерес, вновь зарылась в облюбованную кучу хлама и больше оттуда не выходила.

Алена склонилась над следующим ворохом. Осторожно потыкав в него палкой, она вытащила несколько подходящих лоскутов материи и, соорудив подобие факела, вернулась к Саше.

– У меня все готово!

Саша посмотрел на девушку, на волнистый локон, выбившийся из ее растрепанной челки, на перепачканное лицо в облаке пушистых волос, и вдруг снова ощутил те же чувства, которые овладели им сегодня утром, в момент их первой встречи.

– Устала?

– Конечно устала! И в душ хочу! Еще этот Вася... У-у-ух, не могу!

– Ну ладно, потерпи немного. Скоро выберемся.

– Ага! Еще бы знать, куда и как?

– Идите скорее сюда! – крикнул Василий. – Кажется, я что-то нашел. Нужен свет!

Он сидел на корточках и разглядывал какой-то предмет, лежавший на полу среди обрывков ветоши. Каменные ступени, находившиеся рядом, круто убегали вниз и растворялись под толщей застоявшейся воды.

– Ничего не трогай. Я сам, – сказал Саша и направился в сторону проводника.

Он подошел к Василию и увидел выглядывающий из кучи хлама ядовито-желтый бок кислородного баллона, кое-как прикрытого серой материей. Саша сдернул тряпку. Это был акваланг.

Все переглянулись.

– Откуда под землей мог взяться акваланг? И для чего он здесь? – недоуменно спросила Алена.

– Надо осмотреть все кучи в этом зале. Может, обнаружим еще что-нибудь, – предложил Александр.

– А что с этим делать? – Алена протянула палку, обмотанную ветошью.

– Ах да. Пошли.

Они направились к открытой бочке, а Василий тем временем принялся обследовать другие кучи хлама, находившиеся поблизости.

– Поднеси поближе. – Саша наклонил бочку, и черная жижа стала медленно сползать на обмотанное тряпками древко. Он чиркнул зажигалкой, и самодельный факел начал потихоньку разгораться, робко потрескивая и обдавая копотью и без того перепачканные лица молодых людей.

– А что, неплохо получилось! – сказала Алена, наблюдая за танцующими языками пламени. – И сразу теплее стало, а то я уже замерзла совсем.

– Вот и хорошо. Я пойду осмотрю акваланг, а ты помоги Василию. Когда согреешься, пристрой факел где-нибудь на стене, в расщелине.

Первым делом Саша проверил показания манометра и выяснил, что баллон заправлен воздухом чуть меньше, чем наполовину. Вообще, если судить по состоянию, акваланг пролежал тут недолго, скорее всего, несколько дней, максимум неделю.

Закончив обследовать акваланг, Саша обернулся. Его спутники стояли возле вороха тряпок и молча смотрели друг на друга.

– Что у вас там? Что-нибудь нашли?

Алена пожала плечами.

– Ничего больше нет. Осталась последняя куча, – она покосилась в тот угол, где недавно пряталась крыса.

– Ну и что? – Александр усмехнулся.

– А вот что! – Василий схватил лежавшую рядом огромную дубину и что было сил ударил по тряпью. Раздался душераздирающий визг, и крыса, словно ошпаренная, выскочила из кучи и стремглав бросилась в сторону выхода. Высоко подпрыгнув напоследок, она скрылась в черной дыре дверного проема, продолжая истошно верещать. – Под тряпками ничего нет! – сказал Василий и бросил на пол уже бесполезную дубину. – Только зря беспокоили бедную животину.

– Ладно, хватит развлекаться, лучше идите сюда. Алена, прихвати, пожалуйста, факел. – Александр внимательно осмотрел своих спутников и заметил, что они изрядно измотаны затянувшимися походами. – Ну что, – сказал он, – пора выбираться отсюда! Акваланг с собой тащить не стоит, баллон слишком тяжелый, но проверить его на отпечатки надо. Алена, сделай, пожалуйста. А факел тебе передай, – распорядился Саша, протягивая девушке фонарь.

Алена отдала горящий факел проводнику, достала из сумки необходимые принадлежности и принялась обследовать баллон.

– Вася, посвети-ка сюда. – Саша присел возле затопленных гранитных ступеней. – Интересно, откуда здесь столько воды?

Огонь факела, отражаясь от водной глади, превратил ее в большое сияющее зеркало, на поверхности которого, переливаясь всеми цветами радуги, застыли расплывчатые нефтяные спирали.

– Ну, что скажешь, дока? Ты ведь у нас специалист по подземным загадкам, – наигранно-бодрым голосом произнес Саша.

– Грунтовые воды, это и дураку понятно, – пожал плечами Вася.

– А нефтяные пятна откуда?

– Бочку с мазутом опрокинули, а может еще что.

– В том-то и дело. Смотри, все бочки плотно закрыты. И на полу ни одного масляного пятнышка. – Саша поднял небольшой обломок старой шпалы и с силой бросил его в воду.

– Вы что, обалдели? – возмутилась Алена, стряхивая с волос маслянистые капли.

– Извини, я не нарочно, – сконфуженно произнес виновник недоразумения. – Хотел грязь разогнать на воде, а то ничего не видно.

Алена фыркнула, достала желатиновую пленку и начала аккуратно снимать с поверхности баллона обнаруженные отпечатки пальцев.

После того как круги на взбудораженной воде улеглись, под прозрачной толщей проявились очертания дна и смутно обозначились контуры нескольких покореженных стульев и большой бочки. Справа под несущей стеной зияла брешь.

– Я все сделала, – раздался голос Алены. – На баллоне акваланга оказалось несколько отпечатков пальцев и отчетливый след ладони. Также в проеме редуктора застряло несколько волосков. На поверхности аппарата повсюду видны следы мазута, а это говорит о том, что его владелец наверняка вынырнул из этой лужи или, во всяком случае, успел в ней побывать.

– Думаешь, мы нашли то, что искали? – Саша вопросительно посмотрел на девушку.

– Точно сказать не могу. Покажет экспертиза. Этот акваланг вполне мог принадлежать какому-нибудь диггеру или другому искателю приключений. Ведь в метро, помимо официального входа, существует множество других путей. Так что аппарат может быть чьим угодно. В любом случае то, что находится там, внизу, нужно тщательно обследовать.

– Кстати, у меня есть один знакомый диггер, – вклинился в их диалог Василий. – Его зовут Константин. Он со своей командой облазил все канализационные стоки и подземные помойки Москвы. Да и в метро не раз спускался. Если нужно, могу связать вас с ним.

– Костя, говоришь? – задумчиво произнес Саша. – И как его найти?

Проводник порылся в недрах своей робы и достал из внутреннего кармана мобильник. Выделив среди сохраненных абонентов имя «Костя-КОТ», он продиктовал Саше номер.

– А почему «КОТ»?

– Лезет во все дыры, как кошка. Будете ему звонить, скажите, что от Васи-Колдуна. Он поймет.

– «Колдуна»?

– Да, это моя подпольная кличка.

– Возможно, его помощь понадобится, спасибо. Ладно, давайте сворачиваться! – Саша взял большую охапку ветоши и как следует укрыл лежащий на полу акваланг.

Едва они собрались в обратный путь, как аккумулятор фонаря приказал долго жить, и хотя угасающий факел больше смердел дымом тлеющей ткани, чем светил, молодым людям пришлось сделать еще несколько перед тем, как отправиться искать выход.

По пути Саша аккуратно вычерчивал на стенах обломком кирпича памятные метки, чтобы потом было легче заново отыскать это потайное место. На станцию они вышли примерно

через час. Расставаясь с проводником, Саша попросил его держать язык за зубами и об их сегодняшних приключениях никому не рассказывать. Они попрощались, пожали друг другу руки и отправились каждый по своим делам.

Алена зашла домой, чтобы принять душ и перекусить, после чего направилась в лабораторию, чтобы подвергнуть экспертизе найденные в подzemке образцы.

Результаты анализа показали, что отпечатки пальцев и ДНК волос полностью совпадают с теми, что были взяты при обследовании трупа. Девушка немедленно сообщила эту новость Саше, который попросил ее не извещать генерала о ходе расследования и обнаруженных находках, пока не появится что-то действительно стоящее, о чем не стыдно будет доложить.

Жирная зеленая муха сидела на краю грязной тарелки с остатками пожелтевшей воблы. Ловко орудуя короткими лапками, она приводила в порядок свое блестящее тельце. Покончив с туалетом, муха приступила к трапезе. В поисках чего-нибудь вкусного она наконец добралась до оранжевых крупинок засохшей икры и принялась беззаботно поглощать деликатес.

Тарелка стояла посреди залитого солнцем стола, у окна небольшой кухоньки, в одной из типовых московских квартир. Застывший в душном затхлом воздухе запах старой воблы для обезумевшей от счастья мухи был сладок и приятен. Но ее острое обоняние постепенно стало различать другой, не менее изысканный аромат подсохшего хлеба. Благоухающий сухарь лежал в десятке сантиметров от тарелки и манил невероятно. Было два пути до вожделенного куска. Первый – взлететь на долю секунды и опуститься прямо на него; второй – сползти по свисающему с тарелки хребту обглоданной рыбы и таким образом достичь места назначения, заодно обследуя и рыбий скелет. Муха выбрала второй. Неторопливо перемещаясь между острыми костями, она благополучно добралась до липкой клеенки. Проползая мимо коричневого пятна от пролитого пива, она на мгновение замерла. Смертельный удар обрушился на нее с высоты, словно гром. Через секунду от назойливого насекомого осталась только кровавая лепешка и несколько подергивающихся конечностей.

– Восемь, – злорадно произнес Костя и бросил на подоконник свернутую трубочкой газету. – Задолбали, сволочи.

Он взял бутылку с остатками водки, наклонил ее над замызганной стопкой и услышал звонкую призывную трель мобильного.

– Да кого хрена? – простонал Костя, неохотно поставил посудину на стол и направился в прихожую. Достав из под сумки телефон, он нажал на кнопку приема вызова и недовольно буркнул в микрофон: – Ну чего?

– Здравствуйте. Это Константин?

– Слушаю!

– Номер вашего телефона мне дал Вася-Колдун. Алло?

– Да, да, продолжайте! – Костя напрягся, распознав в голосе неизвестного опасно-начальственные нотки.

– Позвольте представиться: Александр Рассказов, сотрудник Федеральной службы безопасности. Мне необходимо поговорить с вами и обсудить некоторые вопросы, касающиеся вашей деятельности.

– Вообще-то я безработный. Состою на учете на бирже труда, и у меня есть все необходимые документы...

– Я имею в виду ваше увлечение диггерством.

«Долбаный Вася, – выругался про себя Костя, – настучал, засранец. Ведь сам же в прошлый раз нас в подzemку и провел. Теперь что-нибудь повесят, как пить дать. Дело, видно, серьезное: не менты, а само ФСБ!»

- А что вас, собственно, интересует? – спросил он вслух.
- Это не телефонный разговор, – вкрадчиво произнес голос. – Нам необходимо встретиться, и желательно поскорее.
- Что за спешка? Я, хм... несколько не в форме.
- Ничего страшного, я потерплю.
- Ладно, – сквозь зубы процедил Константин, смирившись с неизбежностью. – Где и когда?
- Наверное, лучше всего мне самому к вам прийти, учитывая вашу «форму». Если, конечно, вы не возражаете.
- Хорошо. Записывайте адрес.

Костя оказался невысоким русоволосым парнем лет тридцати и явно страдал тяжелым похмельем. Тем не менее Саше удалось с ним достаточно серьезно поговорить и убедить принять участие в операции.

– Может, тебе и орден дадут. Посмертно! – пошутил он, вспомнив реплику известного киногероя.

После этих слов Костя недовольно скривил рот и задумался.

– А что, у вас мало своих специалистов? Почему непременно нужно брать людей со стороны? – спросил он Александра. – Зачем посвящать чужих в дела государственной важности?

– Профессионалов у нас предостаточно. Беда в том, что они не знают тех мест так, как их знаете вы. Ведь вы облазали там все вдоль и поперек, верно?

– Ну... да, вы правы.

– Ко всему прочему, ни в какие секреты посвящать вас мы не собираемся. Просто побудете недолго нашими проводниками.

– Ладно...

Костя пообещал привлечь к этому делу своего напарника, Алекса Шефера, с которым он занимался подземными авантюрами. Немедленно позвонив приятелю по телефону и заручившись его согласием, они с Александром обсудили план приготовлений и дату предстоящего мероприятия.

– Два дня на сборы, как минимум. Раньше не уложимся, – произнес Константин, прикидывая.

– Хорошо, – не стал спорить Саша. – Что из вещей нам потребуется?

– Все необходимое у нас имеется: гидравлические ножницы, электрические фонари и другое оборудование. Единственная загвоздка – водолазное снаряжение и разрешение на пронос инвентаря в метро.

– Это я беру на себя. Снаряжение организую через свою контору, только мне нужно знать ваши размеры, чтобы подобрать гидрокостюмы. Насчет проноса оборудования тоже можешь не беспокоиться – разрешение будет.

– Хорошо бы подключить к этому делу Колдуна, – мстительно предложил Костя. – Он неплохо ориентируется в подземке и может быть полезен.

– Неплохо?! – Саша вспомнил проводника Васю и чуть не рассмеялся. – Впрочем, нам не помешает еще один человек. Я завтра же свяжусь с Василием. Вот только его телефонного номера у меня нет.

– Я вам дам, – Костя посмотрел на часы, черкнул несколько цифр на обрывке газеты и протянул его гостю: – Ну что, вроде бы обо всем договорились? Мне бы хотелось заняться своими делами.

Дверной звонок надрывался неистово. Костя отбросил одеяло в сторону и свесил ноги с кровати. Внезапно рядом на подоконнике зазвонил будильник. Костя попытался его выключить, нажимая на перекошенную кнопку, но после нескольких неудачных попыток положил будильник на постель и накрыл подушкой сверху.

«Шесть утра. Кого в такую рань принесло?» – подумал Костя и, потягиваясь, пошел открывать дверь. Звонок вдруг изменил тональность, захлебнулся и умолк. Запахло горелой проводкой. Константин сдвинул рычаг, замок щелкнул и открылся.

На пороге стоял его приятель Алекс, немец по происхождению, потомок поволжских переселенцев. Невысокий русоволосый мужчина средних лет, он считался специалистом в области молекулярной физики, увлекался археологией, в совершенстве владел немецким языком и, как и Костя, был прожженным диггером. А еще Алекс был непревзойденным фантазером: в студенческие годы он даже пытался соорудить машину времени, и это ему непременно бы удалось, вот только подвели законы физики.

Шагнув в квартиру, Алекс ухватил сонное лицо приятеля пятерней и с силой толкнул. Не ожидая от гостя таких действий, Константин потерял равновесие и, словно тряпичная кукла, отлетел на стоявший в углу прихожей диванчик, больно ударившись затылком о стену.

– Идиот! – заорал Алекс. – Ты что творишь?! Мало того, что сам засветился, ты и меня подставил! С какой стати ты разоткровенничался перед этим ФСБ-шником? Сопли распустил? У тебя мало проблем? Ведь теперь что ни случись под землей, все на нас валить будут. Всех собак повесят!

Костя, очухавшись от неожиданной взбучки, приподнялся и обиженно выпалил:

– Ты что, с дуба рухнул? Чего руки распускаешь? Сам же вчера согласился сопровождать группу.

– А что мне оставалось делать? Ты меня перед фактом поставил. Попробуй, откажись! – Алекс протянул товарищу руку, помог подняться и тоном ниже произнес: – Ладно, извини.

– Собственно, чего ты так всполошился? – сказал Костя, потирая ушибленный затылок. – Нам же лучше. Мы убиваем сразу двух зайцев. Во-первых, обследуем новое место, во-вторых, будет свой человек в ФСБ – когда-нибудь, да пригодится.

– Погорячился, – виновато произнес Алекс, соглашаясь с доводами товарища.

– Ладно. Забыли, – Костя подтянул спадающие плавки. – Ну что? Есть план какой?

– План? Приводи себя побыстрее в порядок, да и пойдем. Соберем все необходимое оборудование, сложим у меня в гараже, а завтра с утра перевезем на тачке к месту встречи.

– Хорошо. Посмотри пока ящик. Я моментом.

Костя включил телевизор, укрыв пледом кровать и направился в ванную.

Великолепный православный храм сиял золочеными куполами в мягких лучах вечернего солнца. Очертания белых стен, окутанных плотной синевой неба, несли уставшим душам покой и умиротворение.

Василий последний раз перекрестился на образ смиренного Сергия Радонежского и направился к выходу. Служба еще продолжалась, но молодой рабочий редко оставался до конца песнопений. Он не являлся чересчур набожным, просто время от времени посещал церковь, чтобы облегчить сердце и очистить душу. Эту привычку он получил от матери, бывшей церковной служащей, которая сумела привить своему сыну кое-какие духовные традиции, несмотря на его сопротивление.

Выйдя на улицу и включив мобильник, Василий обнаружил на дисплее непринятый вызов. Абонент был ему незнаком. Немного поколебавшись, молодой человек все-таки решил перезвонить.

– Алло? Здравствуйте, это Василий. Вы мне звонили? Я увидел ваш номер на определителе.

– Привет, Колдун! – произнес молодой мужской голос шутливым тоном. – Узнаешь?

– Пока нет. Кто вы?

– Как, уже забыл о нашем подземном путешествии?

– Александр?! – воскликнул Василий, узнав, наконец, своего спутника по вчерашним приключениям. – Какими судьбами? Как дела с расследованием?

– Дела как сажа бела, – пошутил Саша, уходя от ответа. – Ты лучше скажи, что в ближайшие дни собираешься делать?

– Работать, у меня смена как раз.

– Есть другое предложение, – произнес Саша и, не вдаваясь в излишние подробности, наскоро посвятил Василия в свои планы.

– Я готов, в принципе, – чуть взволнованно ответил молодой человек, в глубине души даже довольный, что сможет поучаствовать в настоящем расследовании. – Только нужно договориться, чтобы меня с работы отпустили.

– Насчет работы можешь не волноваться, я все устрою, как в прошлый раз. Завтра приходи к восьми утра на станцию, к тому месту, где мы сегодня разбежались. Смотри, ничего не перепутай!

– А что тут путать? Завтра, к восьми утра. На том же месте...

«Извините, вы не можете продолжить разговор, так как на вашем счету недостаточно средств. До пополнения счета часть функций оператора будет заблокирована. Пожалуйста, пополните счет. Это можно сделать с помощью банковской карты...»

Вася, чертыхаясь от досады, нажал на отбой. Повернувшись к храму, он совершил крестное знамение, попросил у Бога прощения за то, что помянул Сатану в святом месте, и отправился домой, размышляя о судьбе и своей жизни, размеренное однообразие которой, как он надеялся, вскоре будет прервано неожиданным приключением.

Пять лучей от мощных фонарей слились в радужное зеркало на маслянистой поверхности темной воды. Четверо мужчин и одна женщина, экипированные для подводного плавания, молча стояли у затопленного подземного перехода. Специфический запах неопрена, исходивший от их новеньких, с иголки, водолазных костюмов словно подчёркивал новизну, а стало быть и непредсказуемость предстоящего путешествия.

– Кто разведает путь? – нарушил тишину Саша, глядя на спокойные лица диггеров.

– Давайте я, – Алекс опустил на лицо маску, прикусил загубник и двинулся вниз по гранитным ступеням. Возникшие при его погружении волны разбили нефтяную пленку, и было видно, как луч фонаря, скользнув по дну площадки, скрылся в глубине бокового прохода. Прошло около десяти минут, прежде чем воде снова замаячил свет. Поверхность забурилась, и появилась голова Алекса.

– Там длинный коридор, – произнес он, сняв маску. – В общем, ничего особенного, – Алекс сплюнул, очищая рот, и продолжил: – Я добрался до места, где тоннель уходит круто вниз. Спускаться в одиночку я не рискнул. Туда лучше продвигаться группой, чтобы было кому подстраховать.

– Согласен, – кивнул Александр. – Тогда берем снаряжение и в путь.

Оборудование, небольшие гидравлические ножницы, личные вещи и другие предметы были разложены в герметичные кейсы-контейнеры. Материал, из которого они были изготовлены, по цвету напоминал алюминий, был легким и достаточно прочным одновременно. Контейнеры могли транспортироваться как в руках, так и за плечами в виде рюкзаков. На спине у каждого участника похода располагался баллон со сжатым воздухом. Все, кроме Василия, так или иначе ранее сталкивались с водолазным снаряжением и имели некоторый опыт подводных погружений. Во время инструктажа, посвященного элементарным приемам использования акваланга и правилам поведения под водой, который Саша провел перед началом экспедиции, Колдун уже начал жалеть, что ввязался в это дело. Затем, примерив акваланг и немного привыкнув к нему, он понял, что ничего сложного в общем-то нет, и успокоился.

Первыми, как самые опытные, под воду ушли диггеры. За ними спустилась невозмутимая, по-особенному хладнокровная Алена, как с ней всегда бывало в ответственные моменты. Вася окинул взглядом показавшееся ему таким родным подземелье, мысленно перекрестился и нырнул в воду следом за девушкой. Саша ушел последним. Старая крыса, выбравшись из кучи тряпья, проводила его безразличным взглядом, прислушиваясь к утихающему бульканью воздушных пузырей. Затем она недовольно фыркнула и не торопясь посемила догрызать остатки шланга от акваланга ученого, который так и остался лежать под грудой старой ветоши.

Группа продвигалась цепью на некотором расстоянии друг от друга. Серые, местами почерневшие стены тоннеля ошетились порванными жилами ржавой арматуры. Вода неожиданно оказалась девственно-прозрачной, и свет фонарей опережал людей на добрый десяток метров, разрубая яркими лучами иссиня-черную даль неведомого.

Добравшись до конца тоннеля, аквалангисты устремились вниз, где их взору открылась обширная площадка, похожая на равносторонний восьмиугольник, на которую выходило не менее дюжины полусгнивших дверей. Обследовав каждую, группа проскользнула в одну из дверей и продолжила путь вдоль извилистого коридора. Замыкающим был Константин. Он плыл, прижимаясь к потолку, и часто оглядывался назад, разгоняя лучом фонаря непроглядную тьму, коварным хищником преследовавшую их по пятам. В конце проход уперся в перекошенную дверь, державшуюся на одной петле. Преодолев ветхое препятствие, люди очутились в небольшом помещении, на противоположной стороне которого виднелась еще одна дверь, не менее ветхая.

Время шло, а чередой дверей и коридоров не было ни конца ни края. Вскоре внимание Саши привлекло беспокойное поведение Алекса. Тот встревоженно поглядывал то на запястье, где находились часы, то на стрелку манометра своего акваланга. Александр понял, что, увлекшись поисками, совершенно забыл обговорить с диггерами момент приближения к «точке невозврата»: кто сталкивался с дайвингом, тот знает, что существует такая временная точка, которая с учетом давления воздуха в баллоне и расстояния до момента всплытия является предельно допустимой; достигнув ее, дайвер должен повернуть назад или уменьшить расход подаваемого из баллона воздуха, чтобы не остаться навечно под толщей воды.

Однако молодой капитан был уверен, что находится на правильном пути: по сбитой ржавчине на дверных петлях он отслеживал маршрут, по которому прошел ученый, а по остаткам воздуха в найденном акваланге можно было с достаточной точностью предположить, что до всплытия им осталось совсем немного времени. Так что, еще раз взвесив все за и против, Саша жестом дал понять Алексу, что ситуация находится под контролем и можно спокойно двигаться дальше.

Следующий проход вывел людей на площадку, почти один в один повторяющую ту, с которой они начали погружение. Увидев крутой подъем и логично предположив, что он ведет

на поверхность, стайка пловцов, словно усталый косяк диковинных рыб, потянулась вверх. Вдруг лучи фонарей осветили впереди причудливую конструкцию, сложенную из металлических труб, торчавших в разные стороны, словно гигантский раскрытый веер. Александр поплыл быстрее, чтобы первым добрался до странного объекта, и нечаянно зацепился ногой за свисавший провод. Сооружение стало разрушаться стремительно теряя форму, а потом рассыпалось. Составлявшие его трубы отделились от основания и устремились вниз, увлекая за собой камни и строительный мусор. Аквалангисты кинулись врассыпную, но одна труба все же зацепила Константина и придавила его к стене. Раздался резкий щелчок, потом хруст, хорошо ощутимый даже под толщей воды, и у Василия по спине пробежала стайка трусливых мурашек. Глаза его закатились, и он начал медленно сползать по склону вслед за удаляющимися остатками подводной лавины. Алена поспешила на помощь и успела подхватить обмякшее тело Колдуна буквально за секунду до трагедии, и прижать загубник, почти выпавший из его рта.

Алекс, находившийся недалеко от Константина, устремился на помощь другу, почти исчезнувшему в водовороте воздушных пузырей. Было очевидно, что баллон с воздухом поврежден. Просунув руку вглубь бурлящего облака, Алекс нащупал мечущегося в панике друга, освободил его от бесполезного акваланга и, набрав воздух в легкие, поднес к губам Кости свой загубник. К счастью, пострадавший диггер был в сознании и с жадностью принялся втягивать в легкие живительный воздух. Передавая друг другу загубник, молодые люди кое-как сумели извлечь из контейнера небольшой страховочный баллон и закрепить его на спине Кости. Тем временем Алена с Александром сумели привести Василия в чувство, так что он тоже мог самостоятельно продолжить путь. Не мешкая, все участники подводной экспедиции начали подниматься вверх, пока не попали в очередной тоннель.

Изрядно потрепанная группа двинулась дальше. Возглавлял ее, как и прежде, Александр, только плыл он теперь медленнее, чаще оглядывался и временами возвращался назад, если кому-то вдруг требовалась помощь. Через некоторое время он остановился у большой ниши, расположенной в кирпичной стене, осветил фонарем пространство внутри углубления и обнаружил дверь, покрытую бурым налетом. Дугообразный след на сдвинутом иле однозначно показывал, что дверь недавно открывали. Дальше начинались ступени, которые убегали вверх и скрывались в темноте.

Высунув голову из воды, Александр с облегчением снял маску и наконец-то вздохнул полной грудью. Воздух показался разреженным и спертым. Пахло плесенью и почему-то свежими грибами. Помещение, в котором он очутился, было похоже на строительную площадку. Стены выглядели так, словно их много лет назад подготовили к отделочным работам, но почему-то забросили. Толчок в спину заставил Сашу подняться выше и выйти из воды. Вслед за ним появился Костя с приличной ссадиной на лбу, затем выбрались и остальные. Продрогшие и обессиленные люди морскими звездами распластались на бетонном полу подземелья. Отбросив в сторону кейсы, они сняли маски и некоторое время лежали молча, тяжело дыша.

– Да-а... Попали мы, ребятки, – наконец произнес Александр. – Костя, как ты?

– Сейчас вроде нормально, – Константин ощупал поврежденный лоб. – Кровь не течет. А сначала думал, что конец мне. Воды прилично нахлебался, запаниковал... Потом чувствую: кто-то трубку с воздухом в рот толкает. Вижу – Алекс. – Он повернул голову в сторону напарника и с чувством сказал: – Спасибо тебе, брат!

– Да чего там, – буркнул Алекс, с укором посмотрев на Сашу. – Дальше-то что?

– И мне не терпится узнать, – просипел еще не до конца пришедший в себя Василий.

– Да что вы нюни распустили, как бабы! – стремительно ворвалась в разговор Алена. – Что делать, что делать... – Девушка посмотрела на Алекса и Костю. – Вы диггеры или дерьмо собачье? – выпалила она, не стесняясь в выражениях.

– Ладно, не кипятись, – Саша поднялся с пола и стал стягивать мокрый гидрокостюм. – Переодевайтесь в сухое, – произнес он, аккуратно складывая водолазное снаряжение.

Натянув черные джинсы и бордовую футболку, Александр почувствовал себя значительно лучше. Завязав шнурки на кроссовках, он секунду подумал, и закрепив наплечную кобуру, водрузил туда отливающий черным глянцем «ПМ», после чего надел темно-зеленую штормовку и защелкнул кейс.

– Гидрокостюмы и акваланги оставим здесь. Если не найдем другого выхода на поверхность, кому-то придётся вернуться назад тем же путем и доставить сюда пару заправленных воздухом баллонов – не волнуйтесь, под землей никого не оставим. А то, что с нами приключилось, пусть станет уроком. Впредь будем осторожнее.

Последовав примеру Александра, все быстро переоделись, и через пять минут группа была готова идти дальше.

– Зачем вам оружие? – полюбопытствовал Василий, искоса поглядывая на то, как Алена подтягивает ремешок кобуры.

– А, это... Это на всякий случай, – Алена чуть-чуть демонстративно передернула затвор своего «макарова» и вставила обойму.

– На какой такой случай? – не унимался Колдун.

– Случаи бывают разные. Например, нападет на тебя нехороший парень или выскочит из-за угла монстр, что тогда будешь делать? – Алена улыбнулась и убрала в кобуру оружие.

– Фонари лучше выключить. Оставим в работе один – этого вполне достаточно, – предложил Алекс. – Так гораздо экономичнее. Кто знает, сколько нам еще предстоит пробыть в темноте.

Товарищи сочли это разумным.

– Ну что, все готовы? – спросил Александр, поправляя закрепленный на спине кейс, и двинулся в сторону дверного проема вслед за блуждающим лучом фонаря, не дожидаясь подтверждения.

Небольшой отряд исследователей шел гуськом, практически след в след. Прямо за Сашей мягко ступал Алекс, надвинув на глаза оранжевую бейсболку. За ним следовала Алена в черном спортивном костюме и бежевых кроссовках. Ее распущенные волосы смоляным потоком стекали на серебристую поверхность закрепленного на спине кейса и разбегались по холодному металлу тонкими струйками непросохших прядей. Следующим семенил Василий, ритмично шурша брезентовой рабочей робой. Замыкал группу Костя в повязанной вокруг головы пестрой бандане.

Путь их долгое время пролегал меж серых идиолов бетонных опор, через прогнившие лестницы и вдоль полуразрушенных парапетов, пока не вывел к заброшенной станции, внутреннее убранство которой отсылало к пятидесятым годам двадцатого столетия. По всей длине платформы располагались складские помещения; их обшитые вагонкой фасады некогда были выкрашены в коричневый цвет; замки на дверях отсутствовали. Вдоль платформы тянулись старые рельсы, которые упирались в тупик с одной стороны и убегали вдаль с другой, растворяясь в вечном сумраке подземного мира. Недалеко от тупика стояла ручная двухместная дрезина – судя по всему, в превосходном состоянии.

– Давайте осмотримся, вдруг обнаружим что-нибудь интересное, – предложил Саша, пытаясь сдвинуть щеколду на двери одного из складов. – Включите фонари и обшарьте здесь все закоулки. – Он сильно ударил по заклинившему запору обломком кирпича; железка взвизгнула и отскочила в сторону. Саша отворил скрипучую дверь и вошел в помещение. Алена последовала за ним.

– Вот это да! – изумленно выдохнула девушка.

На стеллажах и на полу валялись сотни покореженных консервных банок, густо обмазанных солидолом. Алена взяла первую попавшуюся и поднесла под луч фонаря. С едва различимой этикетки на нее уставилось мерзкое свиное рыло, а чуть в стороне чернели строчки параметров ГОСТа и дата выпуска: «05.10. 1954». Помимо банок, помещение было наполнено мусором и истлевшими от времени предметами, определить назначение которых теперь не представлялось возможным.

– Что это за место? – спросила Алена, метким броском отправляя банку тушенки в дальний угол.

– Скорее всего, здесь находились склады, куда стекались грузы, предназначенные для нужд министерства обороны. Отсюда это добро распределялось по хранилищам, где размещался или размещается стратегический запас страны на случай войны или других непредвиденных ситуаций, – высказал предположение Саша. – А весь этот хлам – бракованная и испорченная продукция, которую по какой-то причине не успели утилизировать.

– Думаешь? – Алена направила луч фонаря на облепленную выцветшими плакатами стену. На одном из них строгая женщина в красной косынке заговорщицки подносила указательный палец к губам, словно произнося звук «тсс», а огромные буквы внизу предостерегали: «МОЛЧИ, ТЕБЯ СЛУШАЕТ ВРАГ!»

– Пойдем дальше, – Саша подцепил ногой электрическую лампочку, валявшуюся рядом, и запустил ее под потолок, как заправский футболист. Лампа, словно крученный мяч, взмыла к потолку и стремительно полетела вниз, разорвавшись с громким хлопком после соприкосновения с полом.

Выйдя из помещения, молодые люди последовали в направлении дальнего склада. Оттуда раздавался нешуточный грохот падающих предметов, звон бьющейся посуды и задорные возгласы, словно внутри бесновались неандертальцы.

– Развлекаетесь? – спросил Саша, вставая у входа в разгромленный склад и наблюдая, как трое взрослых мужчин, словно увлеченные забавной игрой дети, крушат все, что подворачивается под руки.

Надо отметить, что все помещения пакгауза выглядели сравнительно одинаково: стеллажи, банки и хлам. Все, кроме последнего: в нем были складированы ручные дрезины различных модификаций. Некоторые лежали на полу вверх колесами, другие находились на полках в полуразобранном состоянии.

– Знаете, некоторые из них на ходу, – заявил Алекс, на коленях разглядывая детали старых механизмов. – Я думаю, стоит воспользоваться одной из дрезин и продолжить путь: наверняка эти рельсы куда-нибудь да выведут.

– А если нет? – засомневался Василий. – Вдруг этот тоннель окажется затоплен? Ведь может такое быть? Давайте лучше вернемся обратно. По-моему, это будет самым разумным.

– Может быть и так, – задумчиво произнес Александр. – Но, с другой стороны, дрезина в тупике указывает на то, что ученый прибыл сюда именно на ней. Значит, мы на верном пути. И было бы глупо, забравшись так далеко, прекратить расследование и даже не попытаться узнать, куда ведет эта дорога. Кстати, не помешает снова выключить лишние фонари.

– Да, Саша, ты прав, батарейки надо беречь. Что касается двухместной дрезины, стоящей на путях, то для пяти человек она маловата. Нам скорее подойдет эта, – девушка указала на четырехместный механизм, находившийся у стены в углу помещения. – С виду вроде в порядке. Ребята, – обратилась Алена к диггерам, – давайте посмотрим, в каком состоянии эта штука. Если все нормально, поставим ее на рельсы.

Через полчаса наспех реанимированная конструкция стремительно мчалась по подземной магистрали.

Визг и лязг, издаваемый шестереночными узлами и старыми подшипниками тележки, стократ усиливался хорошей акустикой арочных стен тоннеля, отчего у пассажиров в первые

минуты пути возникло чувство, будто все их внутренности вдруг задрезжали и загудели. Постепенно детали притерлись, и лишь временами раздавались заунывные стоны механического сердца машины, сопровождаемые негромким стрекотанием колес. Несмотря на все это дрезина, ритмично подпрыгивая на стыках рельсов, двигалась легко и без сбоев. Вася с Костей, сидя на противоположных сиденьях, по очереди тянули мощный рычаг и были похожи на спортсменов, состязающихся в академической гребле, причем Василий расположился спиной по ходу движения и усердно пыхтел, задавая темп, за которым Константин едва поспевал. Рядом с Васей устроилась Алена. Она восседала, словно кучер на козлах экипажа, повернувшись лицом по ходу движения дрезины. Девушка играла роль главного прожектора «локомотива», освещая фонарем мелькающие шпалы, предупреждая о поворотах и контролировала скорость, нажимая на ручку старинного тормоза. Саша с Алексом сидели на противоположных сиденьях по другую сторону рычага от Василия с Константином и были готовы в любую секунду прийти на смену уставшим товарищам.

– Странно, – произнес Алекс минут через сорок после начала их путешествия на дрезине, – едем уже довольно долго, а дороге конца не видно.

– Ты прав, – Саша посмотрел на часы, после чего обернулся назад и на некоторое время замер, вглядываясь в черноту убегающего тоннеля. – Необычным выглядит и то, что за все время движения нам не встретилось ничего, что указывало бы на следы жизнедеятельности человека в настоящем или в недавнем времени. Такое ощущение, что все это хозяйство уже много лет заброшено. И мне кажется, что, преодолев водную преграду, мы оказались по ту сторону «чего-то».

– «Чего-то»? Что ты имеешь в виду? – насторожился Алекс.

– Видишь ли... – Саша достал из кармана сигареты и предложил собеседнику.

– Спасибо, я не курю, – вежливо отказался Алекс.

– Я тоже бросаю, – Саша сжал в ладони бело-синюю пачку и зашвырнул в темноту. – Может, и не следовало бы тебе об этом рассказывать, – продолжил он, – но все же я пришел к выводу, что ты, да и все ребята, должны знать, что дело, в которое я вас втянул, непростое. Я бы даже сказал, опасное.

– Саша! Может не стоит? Это все-таки секретная информация, – вмешалась в разговор Алена.

– Никаких секретов я разглашать не собираюсь. Люди должны знать, на что идут, – ответил Александр и успокаивающе взглянул на девушку.

Не вдаваясь в лишние подробности и тщательно избегая моментов, хоть немного подпадающих под понятие тайны следствия, он изложил компаньонам всю историю, начиная со смерти своего отца и заканчивая погибшим ученым, найденным на рельсах подземки.

– Да, впечатляет, – сказал Костя и одной рукой почесал затылок, продолжая второй тянуть рычаг. – Но все равно я ни за что бы не отказался от такого приключения, даже если бы заранее знал обо всем этом. – Он осторожно потрогал ссадину на лбу.

Прагматичный Алекс заметил:

– Конечно, о таких серьезных вещах нужно уведомлять заранее. Не всякий согласится на подобное, но что теперь об этом говорить! Дело сделано, – он раскрыл кейс, достал из него несколько аппетитных пирожков, испеченных заботливыми руками матери, и угостил товарищей, словно в знак примирения.

Василий ничего не говорил. Он с яростью работал рычагом, усердно жевал пирог и думал: «Господи, когда же все это закончится? И зачем ты допустил, чтобы я во все это влез?!»

Внезапно раздался металлический скрежет, и дрезина замедлила ход. Алена убрала руку с ручки тормоза и сообщила:

– Кажется, мы приехали.

Тележка замерла на распутье перед покосившейся железнодорожной стрелкой: тоннель здесь делился на два рукава. Саша соскочил на землю, включил фонарь и стал внимательно осматривать пути.

– Стрелку недавно переводили, – сказал он, разглядывая старый отпечаток рельса, оставшийся на тухлявой шпале. – Хотели запутать следы.

– А зачем так осторожничать? – поинтересовалась Алена.

– Вероятно, на это были причины. Нам нужно ехать по правому ответвлению.

– Это почему?

– Потому что...

– Вот смотри, – осветил рельс Алекс, тоже выбравшийся из дрезины. – Видишь, сплошная текстура ржавчины нарушается полосой более темного оттенка?

– И что? – девушка пристально вгляделась в бархатистую ярко-коричневую поверхность.

– Это говорит о том, что здесь не так давно прошло колесо.

– А ведь точно! – Алена, нагнувшись, стала рассматривать пути. – А вот здесь оно притормаживало, наверное. – Она указала на четко очерченный тормозной след. – Смотрите-ка, тут что-то есть! – воскликнула девушка, пройдя чуть дальше вглубь правого ответвления. Она быстро нагнулась к земле и выпрямилась, держа перед собой в вытянутой руке небольшой плоский предмет.

Александр подошел к напарнице.

– Ничего себе, – произнес он, с удивлением разглядывая находку, – это же магнитная карта! – Взяв в руки запылившийся прямоугольник, молодой человек протер его рукавом штормовки. На желтом пластике отчетливо просматривалась цветная фотография, на которой был изображен мужчина, похожий на погибшего ученого. Внизу, напротив надписи «идентификационный номер», находилось тиснение в виде рельефных символов: «ХХК1810».

– Интересная штукавина. – Саша попробовал карточку на излом, но пластик едва прогнулся. – Прочная, зараза. Ничего тебе не напоминает? – Он вернул девушке находку.

– Такие или очень похожие на этот электронные ключи используются на некоторых наших объектах для доступа в секретные зоны, – как следует рассмотрев пластик, сказала Алена.

– О чем это говорит? – спросил Александр и тут же сам ответил: – Это говорит о том, что и погибший ученый, и произошедшие недавно события непосредственно связаны с нашей организацией или с одним из ее отделов. То есть налицо какая-то двойная игра. Вопрос в том, кто ее ведет.

– Ты уверен? – Алена пристально посмотрела на напарника. – Ты всерьез думаешь, что в убийстве твоего отца и других наших сотрудников замешаны органы ФСБ?

– Я в этом убежден, – Саша положил фонарь на дрезину, подошел к стрелке и переместил противовес в другое положение. Несмотря на ржавчину и плачевное состояние древнего устройства, направляющие рельсы послушно переключились на нужный путь. – Сначала я сомневался, – продолжил он, – но после этой находки все встало на свои места.

– Где мы сейчас? – спросил Вася, словно очнувшись. – Я имею в виду, под чем?

– Это у тебя надо спросить: ты ведь у нас проводник, – с иронией в голосе ответил Александр. – А если серьезно, то за все время пути мы ни разу не пересеклись ни с одной станцией метро, ни с каким-либо другим объектом.

– Скорее всего, эта ветка ведет куда-то за город, и достаточно далеко, – предположил Костя, перебирая содержимое своего кейса. Достав компас, он сверился с картой подземных коммуникаций, нарисованной от руки, после чего озадаченно произнес: – По моим расчетам, мы находимся километрах в тридцати к востоку от Москвы.

– Ну ведь когда-то эта дорога должна закончиться, – без уверенности в голосе предположил Алекс, усаживаясь в дрезину и сменяя у рычага уставшего Василия.

– Когда-то должна, – согласился Саша, устраиваясь напротив, чтобы, в свою очередь, сменить Константина. – И чем скорее мы поедем, тем быстрее это случится.

Дождавшись, пока все разместились, Саша потянул на себя потертый рычаг дрезины. Тележка охотно тронулась с места и, постепенно ускоряясь, помчалась вперед, заполняя пустоту унылого тоннеля какофонией звуков, издаваемых старым механизмом.

Прошло около трех часов. Несколько раз группа останавливалась на развилках, осматривала пути и выбирала направление, после чего поездка продолжалась. Наконец под лучом фонаря замелькали железобетонные опоры, и сидевшая на тормозах Алена остановила дрезину рядом с небольшой металлической лестницей. Поднявшись наверх, молодые люди разбрелась по старой платформе, исследуя новую местность.

Ровная поверхность безупречно уложенных железобетонных плит чередовалась с тонкими прожилками стыковых соединений. Все вокруг выглядело на удивление ухоженным: ни мусора, ни разбросанных предметов, только легкий налет, похожий на иней. Чуть дальше платформа упиралась в стену, где рядом с глубокой трещиной зияла внушительная дыра, за которой начинался полуразрушенный подземный ход. Подступы к нему были увиты толстой серебрястой паутиной, местами ее диаметр достигал толщины бельевой веревки. Создавалось впечатление, что здесь потрудились бригада гигантских пауков.

– Что за чертовщина! – пробормотал Алекс, проводя лучом фонаря над обрушившимся проходом, в том месте, где потолок граничил со стеной.

Все посмотрели наверх. Там, окутанная паутиной, висела мумия существа, никому доселе не известного, или же изуродованного так сильно, что узнать его было невозможно. Судя по всему, смерть настигла его внезапно и была насильственной: существо застыло, свесив костлявые конечности вдоль вытянутого тела, и было похоже на муху, попавшую в коварную ловушку паука-кровопийцы. Мумия была покрыта густой рыжей шерстью с черными поперечными полосками. Само туловище, или то, что от него осталось, принадлежало гамадрилу средних размеров, тогда как морда, застывшая в мучительной гримасе, не имела к обезьянам никакого отношения.

– Ты что-нибудь понимаешь? – спросил Саша, глядя в обескураженное лицо стоявшей рядом девушки.

– Честно говоря, я в шоке, – ответила Алена, разглядывая существо. – Похоже на гамадрила, но с нехарактерным для этого вида волосным покровом и расцветкой. Гамадрилы относятся к семейству павианов, если я правильно помню. Их часто используют в биологических опытах, но как эта обезьяна могла оказаться здесь? Вопрос, на который я пока ответить не готова. И еще обратите внимание вот на это, – добавила девушка и указала на обтянутую высохшей кожей морду, которая вовсе не была похожа на удлиненную собачью, как положено павиану, а скорее принадлежала особи из семейства кошачьих. – Нет, это какой-то неизвестный, во всяком случае для меня, вид приматов. Я бы назвала его «тигровой обезьяной».

Неожиданно из глубины прохода послышался нарастающий топот сотен не то лап, не то ног, а может быть, и копыт: подобные звуки можно услышать на пастбище, находясь недалеко от проносящегося мимо табуна.

– Что у вас там? – донесся издали голос Константина, приводившего в порядок разболтавшийся механизм дрезины.

Закончив работу, он поднялся на платформу, вытирая руки куском ветоши, и обнаружил остальных членов экспедиции замершими, словно в нерешительности. Первым «отмер» Василий и, оценив положение вещей, начал шаг за шагом отступать. Через мгновение из глубины

прохода сверкнули чьи-то глаза, затем еще, еще и еще... Алена уже стояла с оружием наизготовку, когда Сашина рука, путаясь в складках штормовки, наконец дотянулась до пистолета.

– Откуда они взялись?! – в смятении произнесла Алена, сдувая со лба непослушную прядь волос. – Ненавижу пауков!

Она отступила на шаг, продолжая удерживать под прицелом самую крупную особь.

– Их слишком много, нам с ними не справиться! – запаниковал Василий.

Насекомые были огромными; некоторые достигали размеров крупной собаки.

Оценив обстановку, Константин быстро достал из кейса фальшфейер, запалил, примерился, чтобы не задеть головы стоящих впереди ребят, и швырнул его в сторону враждебных чудовищ. Горящий факел упал на бетонный пол, озарив красным сиянием стены и потолок каменного прохода. Стоявшие в первых рядах мохнатые пауки подались назад, но это была лишь небольшая часть воинствующей когорты; остальные твари не могли знать причины внезапной заминки своих сородичей и продолжали тупо напирать.

– Немедленно убираемся отсюда, – Саша попятился, увлекая за собой друзей. Немного отойдя от зловещего прохода, группа развернулась и бросилась прочь от ужасного места. Спрыгнув с платформы на пути, ребята бежали что было сил – подальше от смертельной опасности. Достигнув дрезины, они, словно заправские бобслеисты, принялись разгонять свой нехитрый транспорт, после чего лихо запрыгнули на борт.

Они не заметили, как несколько пауков, успешно перебравшись через своих собратьев, сбившихся в кучу в попытке отбежать подальше от фальшфейера, энергично перебирая цепкими лапами ринулись вдогонку за ускользающей добычей.

Глава 3. Неожиданное открытие

Стас лежал в кровати, нежась в утренней полудреме и наслаждаясь тёплыми солнечными лучами, падавшими на его лицо сквозь узоры тюлевых занавесок. Внезапно в комнате потемнело, а через открытую форточку подул неприятный холодный ветер; поморщившись, Стас открыл глаза и увидел, как темно-лиловое облако закрыло желтый диск гигантским покрывалом. К сожалению, конец мая в этом году выдался на редкость капризным: безоблачная светло-голубая высь могла в одночасье затянуться черными тучами, превратив жизнерадостный городской пейзаж в мрачное готическое царство с вечным дождем.

Звонок, завибрировавший надоедливым колокольчиком, разбудил его окончательно.

– Светик! Телефон звонит! – крикнул он к жене, хозяйничавшей на кухне.

– Я занята, сам подойдешь! – ответила Света и перевернула на сковородке как следует поджаренный блин. Он неистово зашипел в кипящем масле и возмущенно приподнял ноздреватую спину.

Стас довольно улыбнулся, почуяв аппетитный блинный дух, решительно откинул одеяло, натянул тапочки, подошел к журнальному столику и взял трубку.

– Алло! – сказал он, откидываясь на мягкую спинку приземистого кресла цвета кофе с молоком и с наслаждением ощущая спиной характерный хруст дорогой кожаной обивки.

– Здорово, – раздался в динамике возбужденный голос Ника, – новость есть! – Приятель откашлялся прямо в микрофон. – И не просто новость, а целая сенсация!

– Ну давай, давай, не тяни, – нетерпеливо ответил Стас.

– В общем, Лиз обследовала твою «неведому зверушку», – сообщил Николай, – и просила зайти сегодня к ней в лабораторию, чтобы поговорить по этому поводу. Ты как, сможешь?

Лиза была девушкой Ника и в недалёкой перспективе собиралась за него замуж. «Моя Лиз», – говорил Коля, всегда с нежностью произнося её имя.

– В принципе, неотложных дел у меня нет... – сказал Стас не совсем уверенно. – Да, сегодня я свободен, – добавил он, немного подумав.

– Ну, тогда подтягивайся в центр, часика через два. Встретимся у старого кафе на бульваре возле пруда. Оттуда до институтской лаборатории рукой подать. А я сдам на работе дежурство и подъеду.

– Договорились, – Станислав положил трубку и отправился на кухню, заглянув по пути в соседнюю комнату, где сладко спала его маленькая дочка.

– Кто звонил? – спросила Света, ловко перекладывая свежеподжаренный блин с раскаленной сковороды прямо на тарелку.

– Это Ник. Просил встретиться по поводу той штуки. – Стас изобразил машущую крыльями стрекозу, намазал ложку сметаны на румяную, покрытую каплями масла поверхность блина и, обжигаясь, откусил разом почти половину.

Приятная, коротко подстриженная блондинка, торопливо спускалась по мраморным ступеням, направляясь в холл здания института, где ее поджидали Стас с Ником. Полы ее белого халата то и дело разлетались в стороны, обнажая стройные ноги. В правой руке девушка несла лабораторный журнал, которым постукивала себя по бедру в такт каблуккам.

История о диковинной стрекозе, рассказанная другом за кружкой пива, крайне заинтриговала Ника. На следующий день он зашел к Станиславу домой, чтобы увидеть находку приятеля лично, и впечатлился настолько сильно, что поделился историей с Лизой, которая рабо-

тала в лаборатории одного из московских НИИ младшим научным сотрудником. Рассказ Ника заинтересовал девушку, и она и попросила принести насекомое к ней в институт для исследования, чтобы самой все увидеть, а заодно и разобраться, что же Стас нашел такое необыкновенное.

– Привет! Заждались? – Лиз поцеловала Ника в щеку и взглянула на Стаса. – Давненько тебя не видела! Вроде немного осунулся, или мне показалось? – Она кокетливо наклонила голову. – Жена, что ли, плохо кормит? Кстати, как там Светка с малышкой?

– Все в порядке. Привет тебе передавала.

– Взаимно, ей тоже передай привет, – Лиз улыбнулась и, надев маленькие очки в бирюзовой оправе, сразу же превратилась в строгого служителя науки. Раскрыв журнал с записями, она наморщила лоб, собираясь с мыслями, отчего на гладкой коже появились тоненькие ниточки морщинок. – В общем, дела такие: экспертиза показала, что объект – ну, эта ваша стрекоза – на самом деле вовсе не стрекоза, а генетически измененный вид насекомого. Мутант, проще говоря. И, не углубляясь в особенности строения ДНК этого существа, можно сказать с полной уверенностью, что причиной таких изменений было отнюдь не вмешательство Господне, не выкрутасы природы, но дело рук человеческих. Да-да! Короче, мой шеф как это увидел, велел срочно связаться с тобой, Стас, и убедить в необходимости обследовать то место, где было найдено насекомое. Если я заручусь твоим согласием, он готов хоть сейчас организовать научную экспедицию и выделить необходимые средства для реализации этого проекта. Что скажешь?

– Научную экспедицию? Это круто! – Станислав посмотрел на друга.

– Ну, на самом деле это будет очень небольшая экспедиция: поеду я, ты и два-три помощника.

– Помощники? А я случайно в помощники не сгожусь? – заинтересовался Ник, с улыбкой глядя на девушку.

– Сгодишься вполне, только у тебя же работа! – Лиз взяла его под руку и прислонилась щекой к плечу.

– Работа? У меня за этот год набралось столько отгулов, что неделю-другую я вполне мог бы поучаствовать в какой-нибудь экспедиции. Хотя мне почему-то кажется, что всё это пустая трата времени.

– Вполне возможно, но обследовать это место мы все равно должны, верно? – Лиза посмотрела на Стаса, ожидая его реакции.

– Честно говоря, я немного ошарашен таким известием и хотел бы немного переварить все это. Уложить, так сказать, в голове, – сказал безработный геолог.

– Что тебя тревожит? – спросила Лиз и нахмурилась

– Да, в общем-то, ничего, если не брать во внимание, что я давно сижу без работы и практически без бабла.

– А у тебя есть серьезные подвижки?

– Пока что нет.

– Тогда тем более не вижу никаких проблем! Если ты согласишься на участие в экспедиции, тебя временно возьмут в штат, выделят зарплату; плюс кормежка, спецодежда и так далее. Что не устраивает-то?

– А на что семья будет жить, пока я уеду?

– По этому поводу можешь не беспокоиться: я договорюсь, чтобы тебе выплатили аванс.

– Тогда согласен. Предварительно. Сегодня еще со Светкой посоветуюсь, и завтра утром дам окончательный ответ.

Стас с Ником сидели на голубенькой свежескрашенной скамейке в небольшом скверике неподалеку от своего дома. Как следует пообедав, они теперь расслаблялись, поедая прохладное ванильное мороженое.

– Ну как, что-нибудь решил? – спросил Ник, выбросив блестящую обертку в стоящую рядом урну. – Светке уже сказал или еще нет?

– Ты насчет поездки? – уточнил Стас. Дождавшись утвердительного кивка, он достал из кармана рубашки сложенный вчетверо листок белой бумаги, густо исписанный убористым почерком, и развернул. – На, смотри.

– Что это? – спросил Ник, читая записи. – Зубная щетка, мыло, маленькие ножницы... Какой-то список покупок? – Он с недоумением посмотрел на друга.

– Вот именно. Список. Мы со Светой уже прикинули, что мне потребуется взять с собой, и что из этого нужно докупить, – сообщил Стас, довольно ухмыляясь.

– А ты молодец, быстро жену обработал, – с уважением произнес Ник, возвращая другу бумажный листок. – Тьфу ты, черт! – воскликнул он, глядя на внезапно потемневшее небо.

Снова заморосил дождь. Голубые ели, которыми был обсажен сквер, мгновенно покрылись мелкими хрустальными каплями; воздух наполнился ароматом хвои и свежестью.

– Чего сидите, парни? – раздался жизнерадостный голос со стороны дороги. – Растаять не боитесь?

– Ничего себе! – воскликнул Ник, поднимаясь с мокрой скамейки. – Смотри, Стас! – Он показал другу на остановившийся поблизости новенький кроссовер цвета спелой вишни. – Это же Жорик!

– Какой я тебе «Жорик»? – с наигранным раздражением ответил половатый молодой человек в шикарном бежевом льняном пиджаке, нажимая на клаксон.

– Ой, извини, Жорж! Так подойдет? – насмешливо спросил Ник, вставая и протягивая руку в открытое окно машины.

Хозяин шикарного порша крепко ее пожал, приветственно кивнул Стасу и предложил: – Нырять в тачку, здесь тепло и не сыро.

– Ага, в тачку! А Лео? – Стас указал взглядом на гладкошерстного фокстерьера, едва различимого за тонированным стеклом задней двери.

– Не бойся, он своих не кусает, – успокоил приятеля Жорик и дал псу команду перебраться на переднее сиденье.

– Круто, слушай! – сказал Стас, забираясь внутрь автомобиля следом за Ником. – Месяц назад ты на «бумере» рассекал, а сегодня уже порш-кайен! Балует тебя папаша, балует.

Георгий, он же Жорж или Жорик, как его в детстве окрестили два наших приятеля, был единственным сыном президента одного крупного нефтегазового концерна. Подружились они давно, еще в школе. Заводилой и авторитетом в их компании всегда был Станислав, защитником потасовок и своего рода «убойной силой» – физически развитый Ник, а роль «мальчика на побегушках» и объекта для подтруниваний досталась неуклюжему и добродушному Жоре. Он терпеливо сносил язвительные реплики по поводу своей полноты в детстве, не стал обижаться и потом, когда повзрослевшие ребята, ухлестывая за девчонками, начали регулярно оставлять его «за бортом». Как бы то ни было, они остались друзьями, и продолжали стоять друг за друга горой в случае возникновения реальной опасности или проблемы.

Год назад богатенькому папе по случайной оказии достался бутик, небольшой, но довольно престижный, и он, недолго думая, назначил управляющим своего единственного сына. Работа в магазине была отлажена хорошо, и Жора появлялся там раз в неделю, снимая бабки, а все остальное время гонял на машине, развлекаясь в свое удовольствие.

– Ну, куда намылились? – спросил Жорик, протягивая друзьям раскрытую коробку с дорогими конфетами.

Ребята коротко рассказали приятелю о своей затее.

– Смотрю, вы про меня совсем забыли! – возмутился толстяк.

– Ты же у нас теперь сатрап! – Стас пятерней взъерошил черную кудрявую шевелюру друга. – Капиталист! Предприниматель! Человек, занятый делом! – добавил он и покосился на фокстерьера. Тот оскалится и предупреждающе зарычал. – Спокойно, спокойно, Лео!

– Да какой я вам капиталист, на хрен? Слоняюсь целыми днями по клубам или вот на тачке разъезжаю.

– А люди за тебя пашут. Сатрап и есть! – ухмыльнулся Ник.

– Да ладно вам, – Жорик небрежно отмахнулся. – Ну так чего, мужики? Я не понял, берете вы меня с собой или нет? Я вам пригожусь. Костер развести мне под силу. Плюс тачка будет под рукой, – Жора постучал по упругой обшивке сиденья.

Ребята переглянулись.

– В принципе, можно, – сказал Стас. – Только мы еще не знаем, когда поедем. Может завтра, а может через неделю. И насколько уезжаем – тоже неизвестно. Бутик твой без призора останется, не боишься?

– Будь спок, – самодовольно произнес толстяк, – механизм отлажен как часы. За два-три дня ничего страшного не произойдет.

– Хорошо, – закрыл тему Ник. – Я поговорю с Лиз. А теперь прокати нас с ветерком! – скомандовал он, пристегивая ремень безопасности.

Занимался рассвет. Переполненный людьми и снаряжением кроссовер мчался по пустынному шоссе. Гигантский багровый шар солнца показался над горизонтом, рассекая утренний туман розоватыми клинками зарождающихся лучей.

До места назначения было около часа пути, примерно. Стас, усевшийся рядом с водителем, развлекал Жорика бородатыми анекдотами, не рискуя лишним раз пошевелить ногами: на полу, прямо под ним, расположился едва уgomонившийся фокстерьер. Ник с Лизой, обнявшись, дремали на заднем сиденье. По соседству, отрешенно уставившись в окно, расположился Гера, которого Стас разыскал буквально несколько дней назад специально для того, чтобы пригласить в экспедицию.

Когда машина наконец подъехала к поселку, Стас в первый момент не узнал его: большую часть строений уничтожил пожар, лесной, по всей видимости; осталось всего с полсотни домов, расположенных непосредственно рядом с железнодорожной станцией, а до самого леса, сколько видел глаз, торчали обгоревшие стропила и уцелевшие печные трубы. Хотя пожар, судя по всему, случился довольно давно, примерно прошлым летом – развалины уже успели зарости бурьяном и крапивой, – едва уловимый запах гари все еще витал над пепелищем.

– Да-а... Дела, – почесал затылок Стас, когда они подъехали к месту, где раньше находился профессорский дом, превратившийся теперь в груды обломков примерно в полтора человеческих роста высотой. – Остановимся вот здесь, – сказал он, показывая рукой.

– А почему в кустах? – поинтересовался Жора.

– Почему, почему... в целях маскировки. – Раздраженный тупостью приятеля Станислав постучал костяшками пальцев по Жориной голове. – Зачем людям лишним раз на глаза лезть?

– Когда мы проезжали мимо перрона, слева я видел небольшую охраняемую автостоянку, – заметил Ник. – Советую отогнать машину туда. А то в этом захолустье от нее уже к обеду ничего не останется.

– Пожалуй, так я и сделаю, – ответил Жора, останавливая автомобиль.

Выбравшись из машины, компаньоны принялись выгружать из багажника оборудование и личные вещи.

– Давайте поищем вход в подвал, – продолжил Николай. – Кстати, я видел где-то тут саперную лопатку. Жора, ты не возражаешь, если я ее заберу?

– Возьми. Только зачем она тебе? Ведь есть же кирка и штыковая лопата.

– Ничего. Лишний инструмент не мешает.

– Ладно, – махнул рукой Жора. – Посторонитесь! – Он снова забрался на место водителя, хлопнул дверцей, рывкнул клаксоном и уехал.

Остальные, не желая терять ни минуты, направились к развалинам.

– Ну что, – спросил Ник минут через пять, – сориентировался?

– Не так быстро, – пробурчал Стас. – Вот здесь был люк в подвал. – Он покопался в золе и извлек деформированное бронзовое кольцо. – Точно. Значит, память еще не отшибло. Дальше...

– А дальше ты обнаружил потайную дверь, – произнес Гера, забравшись на возвышающуюся посреди разрушенного фундамента груды обломков и кирпичей.

– Стас, ты еще о каменных ступенях упоминал, – заметила Лиз.

– Подождите, – раздраженно сказал Стас, – мне нужно время...

– Ну, вот и я. Как продвигаются дела? – произнес запыхавшийся толстяк, карабкаясь через остатки фундамента.

– Что-то ты быстро вернулся. Боялся, что уйдем без тебя? – улыбнулся Ник, подавая приятелю руку. – Тачку пристроил?

– А ты сомневался? – вопросом на вопрос ответил Жора. – Все по уму. На всякий случай, стоянку оплатил на трое суток, – он достал из кармана кожаной куртки квитанцию и помахал ею в воздухе. – Ну, что здесь? – борясь с одышкой, парень принялся разгребать ногой обгоревшие черепки.

– Держи, бойскаут! – Стас протянул энтузиасту небольшую кирку. – Действуй!

– А чего делать-то? – Жора озадаченно взял в руки инструмент и застыл в нерешительности.

– Дай мне! – Гера забрал кирку. – С этим орудием труда мне не раз приходилось иметь дело. – Он принялся ловко размахивать молотком, с каждым ударом выбивая из кучи новый кусок какого-нибудь хлама.

– Достаточно! Кирка больше не нужна, – произнес Стас немного спустя, и вонзил в рыхлый грунт штыковую лопату.

Через полчаса внушительная яма отгородила друзей от остального мира крутой насыпью.

– Есть! – воскликнул Ник, усердно орудовавший саперной лопаткой.

– Что там? – Лиз нагнулась, пытаясь рассмотреть звякнувший предмет.

– Это первая ступенька каменной лестницы. Там, дальше, должна быть дверь, за которой расположен вход в штольню, – сказал Гера.

– Первая? – спросил Жора. – А сколько их всего?

– Десять или пятнадцать, – удовлетворил Станислав неподдельное любопытство товарища. – Честно говоря, я их не считал, – добавил он, продолжая откапывать ступени.

Через некоторое время появилась одна чугунная петля, за ней – другая. Вскоре массивная дверь была полностью высвобождена из-под завала.

– Наконец-то! – выдохнул Ник, утирая с перепачканного лба капельки мутного пота.

– Удивительно, что под таким большим давлением земли и мусора дверь все же осталась закрытой. Ее словно заклинило, – произнес Гера.

– Ничего странного, – сказал Ник. – Ее держит вот эта штукавина. – Он выдернул металлический прут, застрявший под одной из петель, после чего дверь осела и немного подалась вперед.

– Ну... с Богом! – Поднатужившись как следует, Стас отворил проход в неизвестность.

Первым в темноту нырнул Лео, не дожидаясь, пока люди закончат свои нудные приготовления. Походный инвентарь решили распределить исходя из физических возможностей каждого члена экспедиции. Когда все укомплектовались как следует, группа, вооружившись электрическими фонарями, наконец-то вошла в подземелье.

– А что насчет двери? – спросил Стас, оглядываясь на товарищей.

– Может, ее лучше чем-нибудь припереть? – предложила Лиз. – А то какие-нибудь местные хулиганы влезут да перепугают нас до смерти. Я, честно говоря, и так темноты побаиваюсь, – добавила она, прижимаясь к руке Ника и целуя его в грязноватую щеку.

Стас подошел к двери и попытался ее закрыть, но чугунные петли словно срослись. На помощь ему пришел Жора, который навалился на створки всем своим немалым весом. Стас начал давить сильнее и сильнее, пока дверь не поддалась и не захлопнулась со страшным грохотом, после чего на несколько мгновений наступила мертвая тишина, а затем снаружи послышался шорох: с насыпи сорвался ком земли, за ним еще один и еще один, и вот уже лавина золы и мусора устремилась вниз, намертво запечатывая дверь в штольню.

– Скорее, дайте что-нибудь! – закричал Стас, обращаясь к застывшим в растерянности друзьям.

Ник рванулся вперед, подобрал одну из валявшихся на земле полусгнивших досок и поставил ее в распор между полом подземелья и дверной ручкой.

– Что произошло? – испуганно прошептала Лиз, когда шум снаружи утих.

– Ребятки перестарались с дверью, – жизнерадостно сообщил Ник. – Сильный удар спровоцировал оползень, так что все мы теперь погребены под землей заживо. – Он направил луч фонаря себе в лицо и, состроив необычайно противную рожу, заверещал жутким голосом, пытаясь изобразить какофонию потусторонних звуков.

– Прекрати, Ник! Чего делать-то? – еще больше испугавшись, пролепетала девушка.

– Ну, в принципе большой беды нет, – успокоил всех Стас, – инструмент ведь у нас с собой есть. Но выкапываться часа два придется.

– Хватит паниковать. Выберемся! Пора идти дальше, – поддержал Станислава Герман.

– Значит, так, – сказал Ник, направляя яркий луч фонаря в потолок штольни, – для начала нам необходимо установить порядок следования. Стас! Ты, пожалуй, иди первым, так как немного знаком с этой местностью. За тобой – Гера. Потом Жора, Лиз. Я буду замыкать группу. Возражения есть?

– Да какая разница, кто за кем пойдет? – удивился Жорик.

– Не скажи! – поучительно произнес Стас. – Среди нас должны быть элементарные порядок и дисциплина. Если этого не будет, непременно жди беды. Так, насколько я знаю, заведено везде, где есть риск возникновения чрезвычайных ситуаций: в армии, в горах, под водой и, конечно, под землей.

– Ладно, ты меня убедил! – согласился Георгий. Он подтянул повыше рюкзак, громыхнув алюминиевым котелком, окинул взглядом мрачные стены подземелья и торжественно объявил: – Я готов!

До места, где Стас с Герой когда-то повстречали двуглавого зверя, группа добиралась недолго. Единственным препятствием на пути стал незначительный обвал левой стены тоннеля, произошедший после стремительного бегства перепуганных исследователей от страшной крысы, но силами коллектива с этой проблемой удалось справиться довольно быстро. На развилке, где заканчивался основной тоннель и начинались три узких прохода, возник вопрос:

куда же дальше двигаться? Посовещавшись, приняли решение: Лиза и Жора готовят обед из имеющихся запасов, остальные отправляются на разведку прилегающей территории.

– Надеюсь, кофе все будут? – спросила девушка, выставляя большой термос на импровизированный столик, наспех сооруженный из трухлявых досок развалившейся опалубки.

– Делайте бутерброды, – посоветовал Ник, направив луч фонаря в черную дыру одного из проходов. – Мы скоро. – Он переглянулся с Герой и Станиславом, и они разделились, чтобы каждый мог обследовать отдельный тоннель.

Обеспокоенный поведением людей, Лео сначала увязался за Стасом, затем с лаем выскочил обратно и рванул в правый проход, за Германом, после чего вернулся и, немного поскулив, улегся у ног хозяина, наблюдая, как тот раскладывает аппетитную колбасу на ломтях ароматной булки.

Стас и Ник отсутствовали недолго, а вот Гера подзадержался. Остальные члены группы уже готовы были отправиться на его поиски, когда из глубины тоннеля послышались шаркающие шаги. Примерно через минуту, сверкая линзами очков, появился Герман.

– Я не слишком долго? – спросил он; в его голосе отчетливо звучали извиняющиеся нотки. Подойдя поближе, Гера повесил фонарь на торчавший из стены кусок опалубки и возбужденно произнес: – Смотрите-ка, что я нашел!

Он вытянул вперед руку: на его раскрытой ладони лежало три шарообразных предмета; самый крупный был размером с теннисный мяч, остальные поменьше. Шары напоминали грибы-дождевики и испускали фиолетовый свет, приятный для глаз. От них исходил густой грибной дух, быстро наполнивший подземелье.

– Подобные шарики мы видели в обрушившемся торфянике два года назад, – произнес Стас, взглянув на Геру. Тот весело улыбнулся и утвердительно кивнул. – Где ты это нашел? – Станислав взял один гриб, понюхал и попытался лизнуть.

– Ты что, дурак? – Ник удержал руку приятеля, пытавшегося совершить непростительную, на его взгляд, глупость. – А если он ядовитый?

– Понюхай! Чувствуешь, какой аромат? У ядовитых грибов практически нет запаха, за редким исключением, – ответил Стас и снова потянул шарик в рот.

– Лучше не будем рисковать, – сказала Лиза, забирая диковинное растение из рук компаньона. Она направила луч фонаря на фосфоресцирующую шляпку, затем разломила ее и стала разглядывать пористую мякоть. – На первый взгляд обыкновенный гриб... только светящийся. На обратном пути нужно будет взять образцы, чтобы потом отправить в лабораторию.

– Где ты их нашел? – снова спросил Стас, разглядывая самодовольное лицо Германа.

– Оказавшись в узкой штольне, я стал осторожно пробираться вперед, – начал рассказывать тот. – Метров через десять торфяной рукав повернул вправо, а затем круто пошел в низ. Дальше я спускался по подобию ступенек, пока коридор снова не принял горизонтальное положение. Кстати, если в начале пути мне приходилось двигаться пригнувшись и постоянно задевать локтями стены, то, преодолев этот участок штольни, я смог идти почти свободно, выпрямившись в полный рост. Затем впереди возникло непонятное сияние, словно собрались вместе десятки гигантских светлячков. Пришлось выключить фонарь, чтобы получше рассмотреть их. Поначалу я сильно перепугался, не буду кривить душой. В голове возникли образы двуглавых крыс, гнездящихся в потаенном логове в глубине подземелья. Потом показалось, будто огромные пучеглазые мокрицы уставили на меня свои горящие бельма. Но затем в сознании всплыла огромная яма, в которую я едва не свалился во время нашей командировки, и светящиеся грибы. После этого я без труда провел аналогию, взял себя в руки и, включив фонарь, подошел к светящимся шарам, сорвал несколько штук и сразу же поспешил обратно в лагерь. Продвигаться дальше все равно было невозможно. В этом месте рукав штольни прерывался крутым завалом.

– А что в соседних тоннелях? – Гера с любопытством посмотрел на остальных членов экспедиции. – Вы что-нибудь обнаружили?

– Ничего особенного. Оба прохода через несколько десятков метров упираются в огромный валун и пройти дальше невозможно. А вот тебе повезло, – Станислав дал Гере влажную салфетку, чтобы он мог очистить руки, а затем подал пластиковый стаканчик с кофе и бутерброд.

– Даже если мы больше ничего не найдем, – произнесла Лиза, – одна находка этих изумительных грибов оправдывает нашу поездку. Жаль только, что все тоннели ведут в тупик, – с сожалением добавила она; на ее миленькое личико точно опустилось облачко грусти.

– Оставайтесь здесь, мы скоро! – Ник посмотрел на друзей и, встретившись взглядами со Стасом, добавил: – Пойдем, посмотрим, что там.

Взяв некоторые инструменты, ребята направились в таинственную штольню. Добравшись до завала, который расстроил дальнейшие планы группы, Ник обнаружил справа от насыпи приваленную грунтом нору. Рядом с ней пролегал натоптанная тропка с множеством отпечатков когтистых лап.

– Что скажешь? – Ник взглянул на друга.

– Я думаю, ты и сам догадался, – ответил Стас, пытаясь просунуть длинную доску в загадочную дыру.

– Полагаешь, крыса?

– Ну не бобер же! – хмыкнул Станислав, проталкивая глубже застрявший на полпути горбыль. – Нора не прямая. – Он сместил деревяшку немного в сторону, и она продвинулась еще на несколько десятков сантиметров.

– Стас, как ты думаешь, почему грибы растут только здесь, рядом с завалом? Ведь дальше пусто, посмотри.

– Я размышлял над этим. По-видимому, они родом из тех мест, – он кивнул в сторону обрушения, – а сюда их споры занесли животные на своих лапах, или насекомые. Но здесь им, судя по всему, не очень комфортно. Может, почва другая или воздух. Они словно увядают.

– Действительно! – Ник поддел мыском ботинка кучку почерневших шариков, и они мгновенно превратились горстку пыли.

– В любом случае нам необходимо сначала взглянуть на ту сторону завала, а уже потом высказывать предположения и делать выводы.

– Тогда чего мы ждем? Давай копать! – Ник взял в руки кирку.

– Здесь, пожалуй, можно обойтись одними лопатами, – сказал Стас, и друзья принялись за работу.

– Куда вы пропали? – раздался голос Геры из дальнего конца коридора. – Лиза волнуется. Три часа здесь торчите. – Он спустился с земляных ступенек в тот самый момент, когда лопата Стаса пробила сквозную дыру в остатках торфяного заслона.

– Есть! – воскликнул Станислав, и ребята втроем принялись расширять образовавшееся отверстие.

Через несколько минут от завала остались лишь разрозненные скопления грунта.

– Путь свободен! – радостно произнес Ник.

Картина, возникшая перед взором подуставших ребят, поражала своей красотой: сияющие шары находились повсюду, на полу, потолке и стенах, благодаря чему мрачная штольня приобрела праздничный, или, что вернее, сказочный вид. Электрические фонари оказались лишними, настолько насыщенным было свечение. Через некоторое время вся группа была в сборе, и с нескрываемым восхищением любовалась природной иллюминацией. Беспокойный

Лео неоднократно порывался пройти по яркому коридору, но его будто что-то удерживало. Наконец, набравшись смелости, он с разбега влетел в светящийся тоннель и, ступив на грибы, заскользил, словно на коньках. Проехав несколько метров, он с пробуксовкой ринулся обратно и спрятался за спинами безудержно хохочущих людей. Веселое ликование и смех еще долго раздавались под сияющими сводами старой штольни.

Вскоре группа двинулась дальше. Люди шли по светящемуся ковру, оставляя за собой склизкие лепешки из раздавленных грибов. По мере продвижения вперед растений не становилось меньше, напротив, они заполнили все подземное пространство, словно паутина оккупировавших заброшенный подвал пауков.

Забыв о времени, подстегиваемые любопытством и жадной познания, исследователи наконец оказались в необычной пещере, напоминавшей полость глиняного кувшина, откуда брали начало несколько новых проходов. Это были уже не рукотворные штольни и штреки, по которым друзьям приходилось пробираться до настоящего времени, а рукава пересохших подземных каналов, по стенам которых некогда бежали бурные потоки грунтовых вод.

– А ведь прав был Михаил Александрович, высказав фантастическую гипотезу по поводу подземных лабиринтов. Практика показала, что она не такая уж и фантастическая, – заметил Стас, вспомнив своего коллегу по экспедиции. – Действительно, так и есть, – добавил он, проводя ладонью по шершавой стене пещеры.

– Посмотрите, сколько здесь нор! – воскликнул Гера, подойдя к дыре в одной из стен.

– Это, наверное, река, – задумчиво сказала Лиз. – Слышите, как шумит? – Откуда-то из глубин подземного мира доносились слабые звуки плещущейся воды.

Беспокойный день, начавшийся для путешественников еще затемно, незаметно подошел к концу, и пришла пора задуматься о ночлеге. Расчистив территорию и сдвинув в сторону грибные россыпи, каждый приготовил себе место для отдыха. После простого, но сытного ужина, состоявшего из мясных консервов, хлеба и сока, все улеглись отдыхать. Хотя люди находились глубоко под землей, холода или недостатка в кислороде они не ощущали, наоборот, насыщенный приятной свежестью воздух убаюкивал. Утомленный Лео, предварительно обнюхав все углы пещеры, забрался под бок уснувшему хозяину и, справившись наконец с надоедливой блохой, уснул.

Ночь прошла спокойно. Ребята проснулись отдохнувшими, бодрыми и свежими.

– Что за воздух! – произнесла Лиз, поднимаясь на ноги и расталкивая лежащего рядом Ника. – Такое ощущение, что я провела ночь в хвойном лесу. Голова легкая, мысли ясные. Кто-нибудь может объяснить, почему так? Мы же находимся глубоко под землей!

– Я тоже сейчас подумал об этом. – Гера протер лицо влажной салфеткой, секунду нерешительно помедлил, все-таки умылся пригоршней воды из пластиковой бутылки и нацепил очки на нос. – Возможно, эти грибы не только испускают свет, но и генерируют кислород. По-другому я не могу объяснить это явление.

– Все это, конечно, замечательно, – Стас взял один из приготовленных бутербродов, разлил по стаканчикам остатки холодного кофе и уселся на рюкзак, – но давайте прикинем, как нам быть дальше. – Он отхлебнул из стакана кофе и посмотрел на друзей. – Зашли мы достаточно далеко, однако никаких насекомых, а тем более животных, нам так и не повстречалось, если не считать блох, замучивших Лео. – Пес словно понял, что разговор зашел о нем, перестал чесать за ухом и принялся лакать воду, налитую в вошеную тарелку. – Может, пора уже и к дому? Еще неизвестно, сколько времени придется выкапываться из завала.

– Стас, неужели тебе совсем не интересно, что там дальше? – произнесла Лиз, состроив ехидную улыбочку.

– Мне, конечно, интересно, – ответил Станислав, потуже затягивая шнурки на кирзовых ботинках, – ты же знаешь, какой я фантазер и как умею чем-то увлекаться. Просто жизнь берет свое, и с годами я все больше стараюсь быть прагматиком. – Он посмотрел на девушку и продолжил: – В этих подземных лабиринтах без специальной подготовки и снаряжения можно так заблудиться, что никакие спасатели не найдут нас. Да и кто узнает, где искать? Твой руководитель? – Стас достал из рюкзака синюю бейсболку и натянул на голову. – Так ему известно лишь название населенного пункта, куда мы отправились, и все! Случись что, нас никто и не хватится. Тем более яма, которую мы выкопали, чтобы сюда забраться, обвалилась. Теперь, даже если вспомнят точный адрес, вряд ли кто додумается искать нас под завалом.

– Я не понял, приятель, ты что, собираешься удочки сматывать? – сквозь дрему пробубнил Ник. – Или мне это приснилось? – он зевнул и снова забрался с головой под ветровку. – Задолбал этот чертов свет.

Внезапно в пещере раздался грохот: видимо, где-то случился обвал. Путники вскочили и приникли к отверстию в одной из стен, из которого, судя по всему, доносились жуткие звуки. Через мгновение послышались сильные всплески, словно огромные булыжники с большой высоты падали в воду.

– Вероятно, там существуют большие пустоты, – предположил Гера.

– Мне не терпится это увидеть! – возбужденно заявил Жора, дожевывая остатки бутерброда и вытирая руки зеленым носовым платком.

– Жорик, неужели ты готов рисковать жизнью только ради того, чтобы на что-то посмотреть? Ты не подумал о том, что это может оказаться опасным? – попытался вразумить друга Станислав.

– Да ладно, какая тут опасность! Я же не собираюсь лезть черту на рога. Для чего я вообще подписался ехать в эту дыру, а? Я хочу зрелищ, Стас! Да-да, именно зрелищ, а не только ползать на изодранных коленях по этим катакомбам. Представляешь, какая махина должна упасть, чтобы вызвать такой гигантский всплеск?

– Стас, я понимаю твою озабоченность, но Георгий прав, – поддержал Жорика Гера. – Мы должны на это посмотреть, раз уж оказались здесь.

– А, ладно, – махнул рукой Станислав. – Считайте, что вы своего добились. Только давайте договоримся четко и определенно: мы пробудем здесь до обеда, – он посмотрел на свои издавшие виды часы, которые показывали четверть восьмого, – и если ничего не обнаружим, то все отправятся в обратный путь без возражений.

– Могу тебя разочаровать: я уже кое-что обнаружил! – возбужденно произнес Ник, быстро вскакивая на ноги и стряхивая с себя какую-то многоножку.

– Да это же сколопендра! – воскликнула Лиз, бросившись за убегающим в гущу грибов мохнатым чудовищем. Оснащенное множеством цепких лапок, существо отвратительного вида ловко забралось в кучку светящихся шаров и затаилось.

Девушка быстро раскрыла рюкзак и, достав пинцет и баночку, умело подцепила насекомое и засунула его в стеклянную емкость.

– Круто! – произнесла девушка, радуясь первой находке. – А ты, Стас, говоришь, что ничего нет. Смотри, какая красавица! – Она поднесла банку с копошащейся там многоножкой к лицу парня и встряхнула. Мерзкое насекомое сразу засуетилось и зашевелило противными усами, безуспешно пытаясь найти выход из прозрачной западни.

– Она ядовитая? – спросил Жора, постучав пальцем по стеклу.

– Конечно! – безмятежно ответила Лиз и убрала склянку в рюкзак. – Но для человека ее укус не опасен. Это можно сравнить с тем, как если бы тебя... ужалила пчела. Одно меня удивляет: данный вид насекомых можно встретить на Кавказе, в Крыму, ну, в крайнем случае, под Ростовом... Но в Подмосковье! Это для меня новость. Кроме того, насколько я знаю, сколопендры такого вида достигают максимум десяти сантиметров в размере, а наша гораздо

больше. Так что я не могу сказать с полной уверенностью, что укус именно этой особи не смертелен. Но лично для тебя, Жорж, у меня найдется противоядие, – улыбнулась девушка, глядя на озадаченное лицо парня.

Передвигаться стало намного легче: люди шли по дорожке из обожженной глины, словно по заасфальтированному шоссе. Единственным препятствием оставались грибы: если кто-то из путешественников забывался, погрузившись в свои мысли, то рано или поздно обязательно оскальзывался, рискуя получить растяжение или даже вывих.

Группа шла наугад. Петляющие, часто пересекающиеся тоннели сбивали с толку, вызывая дезориентацию в пространстве. Порой ребята обнаруживали свои же следы: получалось, что они возвращались обратно, запутавшись в переплетениях диковинного лабиринта. Наконец разветвлений и тупиков стало меньше, осталось всего несколько прямых тоннелей, уходящих вглубь в одном направлении и соединяющихся между собой редкими перемычками боковых проходов. Искатели приключений шли вперед, переходя из тоннеля в тоннель, пока очередной коридор не начал извиваться, словно запутанная нить, с каждым шагом все сильнее наклоняясь вниз. Наконец продвигаться дальше стало слишком рискованно, и Стас уже собирался остановить группу, чтобы повернуть назад, но его планам не дано было осуществиться.

Замыкающий шествие Ник задумался, не заметил, как наступил на гриб и, словно по маслу, скользнул вниз, подминая под себя россыпи светящихся шаров. Он никак не мог остановить своего падения и мчался, кружась волчком и сметая все на своем пути, включая остолбеневших товарищей. Кончилось тем, что вся пятерка исследователей в сопровождении испуганного пса на бешеной скорости устремилась вниз, не имея возможности хоть как-то притормозить. Мелькавшие с невероятной быстротой светящиеся шары проносились перед глазами ребят трассирующими линиями и быстро убегали вдаль, словно огни городского тоннеля. Это скольжение было сравнимо с неуправляемым спуском по закрученной трубе гигантского аквапарка. Сколько продолжалось их скольжение – десять минут, полчаса или больше – в сложившейся ситуации невозможно было проследить. Наконец вдалеке появилось темное пятно, означавшее завершение тоннеля, по всей вероятности.

– Быстро освобождайтесь от рюкзаков! – изо всех сил выкрикнул Ник, подавая пример.

Скинув с плеч ремни, ребята остались налегке, а тяжелые рюкзаки продолжили скользить вниз уже самостоятельно, следом за ними. Черная дыра приближалась и с каждым мгновением увеличивалась. Тупик это или обрыв, оставалось непонятным, но бесспорным было одно – это конец тоннеля.

Они рухнули с обрыва вниз, в ужасе ожидая финала падения. Тщетно цепляясь за воздух, люди беспомощно потрясали руками и ногами, а уши их закладывал оглушающий рокот десятков водопадов, срывающихся с огромной высоты. Сильный всплеск, жесткий удар о воду и несметное количество воздушных пузырей, пронзающих подводную тишину – это было последнее, что почувствовал Жора перед тем, как на его голову опустился тяжёлый рюкзак с провиантом.

Подернутые серой дымкой звезды заполнили черный небосвод. Одни мерцали, словно крохотные светлячки, другие, угасая, исчезали из виду.

Георгий лежал на большом валуне, запрокинув голову и разглядывая сияющее небо. Далекие светила выглядели необычно – совсем не так, как раньше. Сознание парня постепенно прояснялось, последствия обморока сходили на нет.

– Это же грибы, а не звезды, – услышал он собственный голос словно со стороны.

– Ну что? Очухался? – сказал Ник, не переставая пошлепывать друга ладонью по упитанным щекам.

– Прекрати бить! Мне больно! – запротестовал Жорик. – Что со мной случилось? – спросил он, приподнимаясь на локти и оглядываясь по сторонам.

– Ничего особенного, – улыбнулся Ник. – Просто ты немножко умер, а мы тебя слегка оживили.

– Ты все шутишь, – толстяк недовольно посмотрел на товарища, – а мне сейчас не смешно, – хмуро сказал он, потирая шею.

– Ты изрядно нахлебался воды, Георгий, – объяснила полураздетая Лиз, отжимавшая промокший свитер. – Мы тебя едва откачали. Ты везунчик, парень. Считай, что заново родился.

– А где остальные? – с тревогой поинтересовался Жора, поглаживая подбежавшего Лео, который принялся усердно вылизывать лицо пострадавшего хозяина.

– Верный у тебя пес, – сказала девушка. – Преданный. Когда мы вытащили тебя из реки, он начал метаться, словно хотел чем-то помочь. Потом, видимо, все понял, уселся в стороне и, не отрываясь, смотрел, как мы над тобой измываемся. То искусственное дыхание тебе делали, то массаж сердца. Слава богу, все обошлось. Убедившись, что кризис миновал, Гера и Стас пошли вдоль берега реки, набрать дров и осмотреться.

– Дров? Берега? Какие под землей дрова? – недоуменно спросил Жора, посчитав, что еще недостаточно пришел в себя.

– Скоро ты все поймешь.

Место, где они оказались после падения, представляло собой подземный каньон с бегущей по дну широкой рекой. Ее берега обрамляли замысловатые валуны и россыпи острых камней. Повсюду возвышались нагромождения высохших веток, стволов деревьев и прочего природного мусора. Высокие стены, словно оспой, были испещрены дырами-каналами. Из многих вырывались струи воды, неустанно пополняющие основной поток. Все это булькало и бурлило под высокими сводами, усеянными светящимися грибами, точно звездное небо.

Если смотреть против течения реки, это грибное «небо» казалось менее насыщенным «звездами», из-за чего окрестности выглядели мрачными и жутковатыми. И, наоборот, чем дальше взгляд устремлялся в сторону по течению, тем вокруг становилось жизнерадостнее и светлее.

Примерно спустя час после того, как Жора очнулся, вернулись Стас с Герой.

– Все в порядке? – спросил Станислав пострадавшего товарища, бросая на землю вязанку сухих дров. – Ты здорово нас напугал. Приятель, черт подери, я думал, тебе конец. Спасибо Нику, его армейский опыт пришелся очень кстати, без него мы бы тебя не сумели спасти. Как самочувствие, друг-человек?

– Пока не пойму, – Жора резко повернул шею в сторону и та неприятно хрустнула. – Вот теперь хорошо, – заметил он, поворачивая голову в разных направлениях и не ощущая боли при этом.

– И снова я вспомнил Михаила Александровича. Какой это все-таки умнейший человек! – произнес Стас, обращаясь к Герману. – Ведь очевидно, что это и есть тот «природный отстойник», о котором он говорил. – Станислав обвел взглядом окрестности. – Весь этот мусор попал сюда вместе с тальми и сточными водами по скрытым каналам из глухих болот и лесных протоков. Трудно представить, но мы сейчас находимся под многокилометровой толщей земной коры! Кстати, кто-нибудь обратил внимание, – продолжил геолог, – что вода в реке не ледяная, как это должно было бы быть, поскольку она питается подземными водами, а немного теплая, словно подогретая?

– Еще бы! – произнесла Лиз, доставая из рюкзака мокрые вещи и раскладывая их для просушки на гладких каменных валунах поблизости от лагеря путешественников.

– А почему, как вы думаете? – азартно спросил Стас, явно оседлавший любимого конька.

– Ты думаешь, мы глупее тебя? – вмешался Ник. – Здесь повсюду полно гейзеров. – Он окинул взглядом парящие берега, где временами прямо из-под воды взмывали в воздух фонтаны раскаленного пара и кипятка.

– А растительность? Какое тут обилие разнообразных мхов и лишайников! И это на такой глубине! – Стас провел ладонью по бархатистому камню, и в его руке осталась мягкая губка из темно-зеленого мха. – А жучки-паучки разные! Смотрите, сколько их здесь! У Лиз и посуды не хватит, чтобы законсервировать всю эту живность. – Он с улыбкой взглянул на девушку.

– Нам надо развести огонь, – деловито перебил друга Ник. – Давайте-ка примемся за дело.

Он вскочил с места, подавая пример.

– Мне страшно, ребята, – сказала Лиза. – Как мы теперь отсюда выберемся? – Она посмотрела вверх, пытаясь отыскать среди множества каналов в скале именно тот, из которого они вывалились.

– Да, – серьезным тоном произнес Гера, – путь назад отрезан наглухо. Найти нужный проход нереально – один шанс из ста. И даже если гипотетически представить, что мы сумеем это осуществить, нам не по силам забраться на скалу, а затем подняться по крутому склону тоннеля. По крайней мере, без снаряжения.

– И что же делать? – Жора посмотрел на друзей, отказываясь верить в происходящее. Ему казалось, что сейчас кто-нибудь ехидно рассмеется и скажет: «Да ладно, вы что, шуток не понимаете?» Но ничего подобного не происходило.

– Не знаю, – отрезал Ник. – Есть какие-нибудь соображения? – Он обвел взглядом товарищей, останавливаясь на Стасе, почему-то совершенно уверенный, что смекалистый друг детства наверняка найдет выход из трудного положения, как это всегда случалось прежде. Остальные члены группы тоже на него посмотрели.

– Что вы на меня уставились? – возмутился Станислав. – Я не раз вам говорил, что пора возвращаться, но кто меня послушался? Кажется, Жорик, ты хотел зрелищ? Неужели тебя удовлетворило всего одно жалкое шоу под названием «Падение в бездну»? Ты только представь, что еще нас ждет впереди!

– Ладно, Стас, кончай издеваться, – Жора потупил взгляд и насупился.

– Вот мое мнение! – Станислав пристально осмотрел каждого. – Воды у нас с избытком, – он поднял с земли небольшой камень и лихо запустил его в реку, – провианта, если экономить, на неделю хватит, благо нам повезло выловить все рюкзаки. Кроме того, в реке вполне может водиться рыба, а в окрестностях – какая-нибудь дичь. На крайний случай можно попробовать питаться грибами, мы ведь еще не знаем, съедобные они или нет. Если встанет вопрос, умирать с голоду или пойти на риск, я выберу пойти на риск. И главное: я считаю, надо обследовать этот подземный мир, насколько это будет возможно. Не думаю, что путь сюда ведет только один. Где-то должен быть выход, нужно просто его найти.

– Ну и?.. – Ник посмотрел на друга. – Что нам сейчас-то делать?

– Сейчас нам необходимо построить плот. Ведь куда-то эта река течет! Мы потеряем слишком много времени, путешествуя пешком. Передвигаться по реке и легче, и быстрее. Если по пути попадется что-то заслуживающее внимания, мы всегда можем обследовать это, причалив к берегу.

После такой убедительной речи возражений со стороны спутников не последовало. Покончив с горячей пищей, приготовленной Лиз на костре по всем правилам походной кулинарии, все дружно начали строить плот.

Это заняло сутки с учетом перерывов на сон и еду. К концу следующего дня – хотя привычной смены дня и ночи здесь не происходило, время пребывания в подземелье участники похода все равно продолжали отсчитывать обычными сутками – на воду была спущена некачественная, но крепкая и надежная конструкция. Кстати, занимаясь строительством, ребята сде-

лали немало интересных открытий. Одним оказалось наличие надоедливых moskitov, которые безжалостно атаковали людей, мешая им работать, а как-то раз рядом пролетели две летучие мыши; возмущенно попискивая, они пронесли над самой водой и умчались вниз по течению реки.

Загруженное рюкзаками допотопное плавательное средство, управляемое неопытной командой, медленно скользило по водной глади. Русло реки часто меняло направление, неистово петляя среди клинков скалистых выступов. Грибное «небо» с каждым километром пройденного пути становилось ярче и насыщеннее, так что все кругом казалось залитым нежным фиолетовым светом.

Наблюдая за берегами, исследователи не раз замечали небольших животных, рыскавших у воды в поисках добычи. Таковой в основном служила рыба, которая временами выпрыгивала из воды и, мастерски исполнив замысловатое сальто, завершала трюк внушительным всплеском. Часто она выскакивала на берег, иногда умудряясь залететь прямо на плот и невольно пополнять рацион путешественников. Кстати, нельзя сказать, что рыбешка была какой-то необычной. Она напоминала речную форель, но с отчетливо выраженными темными полосками на чешуйчатых боках, как у речного окуня. Вероятно, существовали и другие виды, но ребятам они пока не попадались.

Страдающий от безделья Жора, вполне восстановившись после своего экстремального падения, неожиданно придумал забаву и сумел увлечь ею всех остальных. Правила игры оказались простыми: нужно было придумать название незнакомому предмету, существу или явлению, повстречавшемуся на пути. Если это устраивало прочих членов группы, данное наименование и его описание заносились в тетрадь, немного подмокшую, но еще вполне годную для записей. Таким образом у путешественников появился своего рода бортовой журнал или дневник, который исправно пополнялся путевыми заметками, а иногда и поэтическими строками. Например река, по которой сплавливались люди, обрела немудреное название «Изнанка», что подразумевало исподнюю сторону земных рек, а снующих по берегу забавных зверьков дружно поименовали «столбьянками». Они были похожи на сурикатов, «пустынный маленький народец», и подолгу стояли на задних лапках, словно серо-коричневые шерстяные столбики, провояжая взглядом проплывающий плот с невиданными существами.

Небольшой залив с пологой площадкой на берегу, где ребятам однажды пришлось переночевать, назвали «Бухтой паники», потому что во время сна путешественников перепугала стайка разноцветных птиц, налетевших на их пристанище подобно урагану. Пернатые были похожи на волнистых попугайчиков, отличаясь от них непропорционально длинным клювом, немного искривленным к концу. Одна птица опустилась на стоявший рядом с Жорой рюкзак и попыталась засунуть свой клюв-хоботок в нос спящего человека. Почувствовав сквозь сон, что происходит нечто необычное, Жорик открыл глаза и отчаянно завопил. Переполошившись от громких криков, стайка экзотических пичуг сорвалась с места и быстро улетела, галдя, словно кучка неугомонных цыплят, а друзья, поняв в чем дело, принялись подшучивать над толстяком: «Что же ты, Жорик, не дал птичке отведать своего нектара! Это жестоко, лишать пташку такого деликатеса!»

– Кстати, вы успели заметить, какой клюв у этих птиц? – возбужденно воскликнула Лиз, когда все наохотались вдоволь. – Им невозможно клевать зерна или ковыряться в падали. Его предназначение – вытягивать нектар из цветов, как это делают колибри. Но тогда тут должны произрастать соответствующие растения, а наличие такого рода флоры здесь под землей – просто абсурд.

– Абсурд, говоришь? – произнес Гера. – А грибы, заполонившие все вокруг, не абсурд? А вся эта живность и многое другое, годами вольготно существующее под землей, на многокилометровой глубине, это, по-твоему, в порядке вещей?

Лиз умолкла, не зная, что ответить.

Путешествие продолжалось. День за днем течение воды становилось все быстрее, а плот уносило все дальше. Русло реки сделалось прямым, как будто в незапамятные времена кто-то выкопал под землей огромный канал, а в бегущую водную гладь смотрелись миллионы софитов, расположенных под сводами исполинской пещеры; воздух становился все теплее и теплее, приобретая аромат тропического леса. Наконец вдалеке показалось большое светлое пятно, словно огромный киноэкран, удаленный от зрителя на несколько километров, а до ушей путешественников стал доноситься отдаленный шум похожий на слабый шепот приближающегося дождя.

Глава 4. Ледяное безумие

Для меня эта история началась в первый день долгожданного отпуска, с моего старого холодильника. Я проходил мимо этого древнего агрегата, собираясь приготовить утреннюю порцию кофе, и вдруг заметил, что его расперло, словно туго набитый саквояж. С каждой секундой он становился все больше, пока наконец крепкая защелка ЗИЛа не треснула. Затем массивная дверца с грохотом распахнулась, и лед устремился наружу, будто фарш из мясорубки. Я метался по дому, не зная, что делать. Первое, что пришло мне в голову, это сообщить о случившемся в коммунальную службу. Диспетчеры мне пообещали, что специалист прибудет в течение часа. Я посмотрел на ослепительно-белую массу, заполонившую мою кухню, и всерьез засомневался, что продержусь так долго.

Я никак не мог понять, что же все-таки происходит. С таким удивительным явлением мне пришлось столкнуться впервые. Прямо на глазах происходила кристаллизация влаги из воздуха: формируя причудливые наросты, лед расползался по квартире с невероятной скоростью. Я не рискнул дотронуться до него рукой и, взяв длинную алюминиевую трубку, которой было так удобно управляться со шторами, попробовал поддеть снежную массу у самого края. Стоило мне только прикоснуться к ее поверхности, как трубка мгновенно пристала, словно губы к металлической кружке в сильный мороз. Я едва успел отдернуть руку, и теперь вся ладонь горела, словно от контакта с углекислотой. Тем временем ледяной поток, выбравшийся из моего холодильника, разделился на три рукава. Первый направился в прихожую, к входной двери; второй, дойдя до кухонного подоконника, стал разрастаться еще стремительнее: несомненно, он намеревался высадить окно и выбраться на улицу; третье ледяное щупальце нагло подползало к моим ногам.

Я кое-как выбрался на забитый хламом узенький балкончик моей однокомнатной квартиры. «Необходимо срочно что-то предпринять, – думал я, держась за металлические перила, – но что именно? Второй этаж хоть и не пятый, но все равно высоковато прыгать». Однако времени на составление плана действий оставалось все меньше: белая мерзость находилась совсем рядом и, судя по всему, собиралась перевалить через невысокий порожек балконной двери в самое ближайшее время. Ноги, не дожидаясь команды свыше, перенесли меня через ограждение, и я очутился на узком карнизе. Нагнувшись, я зацепился за арматурную стойку и сумел повиснуть, держась за край балконной плиты. Покрасневшее от усилий, мое лицо, вероятно, выглядело очень глупо. Сознание, обескураженное происходящим, очевидно набиралось храбрости, чтобы разжать немеющие пальцы и отправить тело в пугающую бездну падения. Конечно же, я паниковал совершенно зря: при моем немаленьком росте от ступней до земли оставалось каких-нибудь полтора-два метра. Неожиданно сверху послышался грохот: вероятно, ледяной монстр высадил мою бронированную входную дверь.

То ли от шока, то ли от усталости, мои немеющие пальцы разжались и я вполне мягко приземлился на ноги, лишь слегка припав на одно колено. Поднявшись и отряхнув джинсы, я отошел в сторону и посмотрел вверх. Ледяная масса успела заполнить часть балкона и сверкающими сосульками сползала вниз, образуя зубчатые сталактиты и тихо потрескивая. Затем раздался скрежет и звон разбитого стекла – кухонная рама упала в нескольких шагах от меня. Воздух наполнился пылью. В момент собралась толпа зевак. Они показывали пальцами то на меня, то на свисающий с балкона лед и озабоченно жестикулировали руками. Вскоре от толпы отделилась любопытная старушка и направилась в мою сторону. Мне не хотелось ни с кем объясняться по поводу того, что здесь происходит, так как я и сам ничего не понимал, поэтому я решил, что настал подходящий момент убираться отсюда.

В это теплое майское утро редкие облака лежали белыми пушистыми перьями на подушке сизого неба. Вдоль бульвара, пропитанный ароматом соцветий персидской сирени,

что-то нашептывая и тихо вздыхая, прогуливался просыпающийся ветерок. Перебежав через проезжую часть, я ушел подальше от толпы и присел на скамейку, продолжая наблюдать за происходящим во дворе. В моей голове творилась какая-то каша. Что делать? Бежать в МЧС или звонить в полицию? Рука потянулась к под сумку, но тут я вспомнил, что оставил дома мобильник. А что, собственно, я смогу им объяснить? Подойду к дежурному и скажу: «Сержант! Из окон моей квартиры лезет какая-то белая хрень!» Что ж, психушка мне в таком случае обеспечена, друзья будут передачи носить, придется им долго объяснять, что где лежит... Черт подери! Ведь шмотки, компьютер – все пропало. Все!!!

В конце концов, немного приведя мысли в порядок, я решил поехать за моральной поддержкой к одному своему старому приятелю, Денису. Он устроился на время отпуска охранником на автостоянку в районе ВВЦ, и этим утром у него как раз заканчивалось ночное дежурство. Я подумал, что, возможно, он сумеет придумать хоть какое-то объяснение происходящему. В любом случае, рассказать об этой чертовщине, кроме него, на тот момент мне было некому.

Внутри подземной многоярусной стоянки было прохладно, пахло машинным маслом и выхлопными газами. Денис, крепкий коренастый блондин, сидел в небольшой комнате перед скоплением мерцающих мониторов, дожидая остатков завтрака.

– Севка, ты чего пришел в такую рань? Не спится? – удивленно спросил он, пожимая мою руку.

– Ага, не спится, – пробурчал я. – Да какой вообще сон, когда вокруг такое происходит!

И я подробно рассказал ему о том, что случилось. Приятель, не отрываясь, смотрел на меня некоторое время, затем недоверчиво ухмыльнулся и спросил:

– Ты прикалываешься, да?

– Конечно! Приперся к тебе на работу с утра пораньше, предварительно высыпав себе на голову ведро известки, вместо того чтобы нежиться в постели и наслаждаться отпуском, потому что больше делать нечего.

Демонстративно стряхнув со своих еще недавно темных волос остатки серой пыли, я принялся рассказывать дальше, хотя было очевидно, что приятель сомневается в моем рассудке. Еще как сомневается! Тем не менее, разглядев как следует мою зеленую, перепачканную побелкой футболку и потрясенную физиономию, Денис вызвал по громкой связи своего сменщика, который, потягиваясь, курил у въезда в гараж, и, собрав вещи в коричневую брезентовую сумку, вышел в дверь, увлекая меня за собой.

Мы загрузились в его старенькую ниву и помчались по раздолбанной дороге к себе в Северное Измайлово, временами выскакивая на трамвайные пути. Приятель жил недалеко от меня, в том же районе, только немного южнее. Денис вел машину, потягивая сигарету и временами потирая покрасневшие после бессонной ночи глаза. На подъезде к родному кварталу нас остановил сотрудник ДПС. Он проверил у Дениса документы на машину и вежливо объяснил, что все дороги, ведущие в этот район, перекрыты в связи с проведением особой операции. Больше офицер ничего объяснять не стал, а просто попросил нас развернуться и следовать в объезд закрытой территории. Разобравшись с нами, он жезлом остановил красную шкodu и, взяв под козырек, начал повторять ее водителю все то же самое.

Сдав назад, мы свернули во двор и вылезли из машины, решив, что дальше пойдем пешком, благо что все закоулки и потайные тропы в этих местах нам были хорошо известны. Оставив ниву на парковочном месте возле одного из подъездов, мы двинулись в направлении моего дома по лабиринтам дворов. Чем ближе мы подходили, тем чаще нам встречались перепуганные люди. Они заметно торопились и шли, часто оглядываясь назад. Денис удивленно посмотрел на меня; я лишь пожал плечами в ответ.

– Что-то мне не нравится вся эта суета, – произнес мой друг, когда мы подошли к старому металлическому забору, тянувшемуся вокруг школьного стадиона. Найдя участок, в кото-

ром было с корнем выворочено несколько прутьев, мы пробрались внутрь. Отсюда открывался хороший вид на мой дом и соседние строения.

Картина, которая предстала перед нашими глазами, была чудовищна и одновременно поражала какой-то первобытной, дикой красотой.

Все здания к востоку от нас были полностью или частично покрыты толстой коркой бело-снежного льда. Переливаясь и искрясь под лучами яркого майского солнца, они сияли, словно девственные высокогорные ледники Тибета.

– Это что – всемирное обледенение?! – возбужденно воскликнул Денис, и закрутил головой, разыскивая взглядом свой собственный дом. Ему повезло: строения, находившиеся с южной стороны, оставались еще не тронутыми этим ледяным безумием, и приятель облегченно вздохнул, убедившись в целостности и сохранности своего жилища. – После твоего рассказа я, конечно, мог предположить нечто из ряда вон выходящее, но увидеть такое! – Он посмотрел на ледяные наросты. – Да что – «увидеть»? Я даже представить подобное не смог бы, несмотря на всю свою богатую фантазию.

– Хватит разводить демагогию, – одернул его я, указав на приближающегося к нам человека в военной форме. За ним, на коротком поводке, следовала огромная овчарка.

– Вы чего здесь бродите? – крикнул он строго, а его спутница, увидев нас, оскалилась и зарычала.

– А в чем дело? – спросил я, изображая спокойствие, хотя на самом деле внутри все мелко дрожало, и поднял руку, указывая на самую большую глыбу льда: – Я живу вон в том доме.

– Да, ребята, – многозначительно произнес военный, демонстрируя всем своим видом солидное превосходство, хотя выглядел максимум лет на тридцать, то есть был немногим старше нас, – о своей хате можете забыть на неопределенное время. – Он сунул в зубы дешевенькую сигаретку и прикурил. – Этот квартал подлежит полной эвакуации до выяснения всех обстоятельств.

– Но, может, дадите просто посмотреть... – попробовал поканючить я.

– Вы что, идиоты? Не видите, что происходит?

– А что происходит? – Денис вопросительно посмотрел на военного.

– Да черт его знает, – немного помедлив, ответил тот, не отводя взгляда от ледяного потока, который уже занял все пространство между домами, медленно, но неуклонно расплываясь, словно пожарная пена. – Наше подразделение расставили по периметру этого образования для защиты опустевших квартир от мародеров. Это все, что мне положено знать. Да и остальным, наверняка, известно не больше моего. – Он еще пару раз затыкнулся, а потом, затоптав окурок, произнес: – Так что валите-ка, ребята, отсюда подобра-поздорову. А то ведь некоторым не так повезло. – Шикнув на тянувшую в сторону собаку, военный пошел обратно к оледеневшим домам.

– Ладно, – произнес Денис, задумчиво глядя ему вслед. – Пойдем отгоним к дому машину, а потом вместе завалимся ко мне: поедим, новости послушаем и решим, как дальше быть.

Выяснилось, что буквально пару дней назад мой друг отправил к родственникам в деревню жену и маленького сына, тогда как сам, очередной раз пожертвовав законным отдыхом, остался в душной Москве, чтобы подзаработать денег. Воспользовавшись тем, что квартира приятеля оказалась свободна от домочадцев, я быстренько принял душ и без стеснения развалился на диване в одних плавках с бутылкой ледяной колы в руке.

Пока Денис хлопотал по хозяйству, я включил телевизор и, перебирая один за другим все каналы, попытался найти хоть какое-то сообщение о странном явлении, лишившем меня

квартиры. Однако даже намеков на происходящее бедствие не было, передачи шли в обычном режиме.

– Есть хочешь? – спросил из кухни Денис.

– Пока обойдусь.

– Ну ладно, тогда я сначала ополоснусь, а потом уже буду тебя кормить, – обрадовался приятель, закрываясь в ванной.

Через некоторое время на первом канале появилась заставка экстренного выпуска новостей, и серьезного вида диктор возбужденным голосом сообщил, что в одном из районов Москвы произведена эвакуация жильцов в связи с непонятным природным явлением, по причине которого проживание на данной территории стало невозможным. Всем временно отселенным жильцам будут предоставлены места в столичных гостиницах и общежитиях.

– Нормально! – съязвил Денис, стоя сзади меня и вытирая мокрые после душа волосы зеленым махровым полотенцем. – Значит, ты теперь у нас приживала бездомный?

– Да иди ты! – вспыхнул я, размышляя, как быть дальше.

– Расслабься, приятель! – хлопнул меня по плечу Денис. – Поживешь пока у меня, а там будет видно. Хотя, если дальше так пойдет, – настороженно добавил он, подходя к окну и бросая влажное полотенце на спинку стула, – вскоре придется убраться и отсюда. – Он замер, хмуро глядя на улицу: за прошедшие полчаса белое поле внушительно продвинулось в направлении точечного девятиэтажного дома, где находилась его квартира.

Приведя себя в порядок и основательно подкрепившись гречневой кашей с банкой дежурных консервов, мы уселись в одной из комнат рядом с журнальным столиком. Денис закурил. Я бросил эту надоедливую привычку год назад, и теперь всякий раз, когда кто-то рядом затягивался сигаретой, в горле у меня непременно начинало першить. Я попросил друга дымить в сторону, и мы принялись обсуждать наше незавидное положение.

Самым пугающим было то, что никто не мог объяснить причин возникновения этой ледяной массы, ее природу и способы защиты от стихии. Загадочная субстанция была не просто льдом – она оказалась опасным веществом, которое, контактируя со всем живым, проникало в него на молекулярном уровне. Это напоминало влияние электрического тока на биологический объект, только вместо электрического воздействия на живые клетки происходила их мгновенная кристаллизация.

Обо всем этом мы узнали из выступления пожилого ученого в одном из специальных выпусков новостей. Телевизионщики уже не скрывали название района, в котором начались ужасные события, и даже прокрутили несколько видеозаписей, в которых показали шокирующие кадры с телами погибших в катаклизме людей, вероятно, для того чтобы предотвратить попытки неосторожных и любопытных граждан подойти поближе к смертельному веществу и тем самым пополнить список его жертв. На экране появился сюжет о том, как целые группы людей превращались в мертвые белые изваяния, едва коснувшись ледяных глыб.

Мы просидели до самого вечера: то смотрели телевизор, то припадали к окну. В течение последних нескольких часов ледяной поток словно замер, во всяком случае, он почти не продвинулся вперед относительно выбранных мною ориентиров, и на расстоянии пятисот метров от нашего дома выглядел гигантской лужей расплывшегося мороженого. Еще одной удивительной особенностью этого льда являлось то, что он совершенно не таял.

Внезапно цветная картинка телевизора свернулась в маленькую белую точку, быстро растворившуюся в глубине серого экрана. Стало понятно, что дом обесточился. Проанализировав все за и против, мы решили, что лучше всего в этой ситуации ложиться спать, ведь что принесет нам завтрашний день, неизвестно, тем более Денис, так и не отдохнувший после ночного дежурства, уже давно ловил носом окуней. Бросив мне постельное белье, он поплелся в спальню и через минуту-другую захрапел, как дорожный компрессор.

Растянувшись в гостиной на диване и подмяв под голову большую подушку, я, немного поглазев на едва различимое в темноте незашторенное окно, погрузился в тревожную дрему.

Посреди ночи меня разбудили странные звуки, доносившиеся со стороны входной двери. Я приподнял голову и насторожился. Затем босиком, на ощупь, мне удалось добраться до прихожей, где я, наткнувшись на что-то мягкое и теплое, едва не вскрикнул.

– Тсс! – зашипело у меня над ухом.

Оказалось, что я наткнулся на выпяченный зад приятеля, который стоял, прижавшись к входной двери, и разглядывал что-то в стеклянный глазок.

С лестничной клетки слышался тихий скрежет и слабое постукивание металлических предметов.

– Там какие-то уроды собираются вскрыть соседскую квартиру, – прошептал Денис.

– Мародеры?

– Побудь здесь, я сейчас, – приятель отодвинулся, а мое любопытство легким подзатыльником подтолкнуло меня к освободившемуся глазку.

На площадке, толкаясь и ковыряя замок какими-то непонятными предметами, суетились два силуэта, еле заметные в тусклом свете полудохлого карманного фонаря.

– Отойди-ка, – услышал я, почувствовав слабый толчок в спину.

Через секунду Денис резко щелкнул задвижкой и распахнул дверь.

– Руки в гору, недоноски! Лицом к стене! – заорал он грозно и, подскочив к растерявшимся и безоговорочно выполнившим его команду людям, раздвинул плюшевыми тапочками их полусогнутые ноги. Затем он отобрал у одного из них фонарь и передал мне.

Спустя секунду перед моими глазами нарисовалась следующая картина: двое грабителей под прицелом увесистой пушки моего приятеля стояли лицом к стене, упершись в нее поднятыми руками, а их ноги были раздвинуты чуть ли не в шпагате.

– Дениска, ты, что ли? – вдруг пробасил один из бандитов.

– Иван Петрович, вы?!

– У, дьявол, напугал! Ты чего здесь воюешь? – спросил пожилой человек в темном костюме, опуская руки и поворачиваясь к нам лицом. – Да не свети в глаза-то. – Он отстранил мою руку, державшую фонарь, и обратился к своему напарнику: – Ну что, Коль?

– Да вот, личинку уже свернул, – ответил тот, принимаясь за прерванную работу. – Посветил бы кто, а то ни хрена не видно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.